Организация Объединенных Наций S/PV.4903 (Resumption 1)

Совет Безопасности

Пятьдесят девятый год

Предварительный отчет

4903-е заседание

Понедельник, 26 января 2004 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-жа Альвеар Валенсуэла	(Чили)
Члены:	Алжир	г-н Беншериф
	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Бенин	г-н Адеши
	Бразилия	г-н Кардозу
	Китай	г-жа Цзян Нин
	Франция	г-жа д’Ашон
	Германия	г-н Мух
	Пакистан	г-н Шан
	Филиппины	г-н Лаканилао
	Румыния	г-н Думитру
	Российская Федерация	г-н Князев
	Испания	г-жа Менендес
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-жа Мойр
	Соединенные Штаты Америки	г-н Олсон

Повестка дня

Постконфликтное национальное примирение: роль Организации Объединенных Наций

04-22030 (R)

Заседание возобновляется в 15 ч. 10 м.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я сделаю заявление в качестве министра иностранных дел Чили.

Чили предложила членам Совета Безопасности провести эти открытые прения по постконфликтному национальному примирению и роли Организации Объединенных Наций, исходя из убеждения, что примирение обществ, расколотых конфликтом, является непременным условием установления прочного мира. Без него конфликты могут возрождаться и оборачиваться новыми кризисами для Совета.

После конфликта перед обществом встает множество задач: отправление правосудия и обеспечение подотчетности, установление истины, компенсация жертвам, поддержание правопорядка, обеспечение стабильности и построение будущего без перечеркивания прошлого. Целью этих прений является рассмотрение способов, с помощью которых Организация Объединенных Наций может систематизировать опыт, что позволит ей определить элементы, связанные с процессами примирения в контексте постконфликтных стратегий. Болезненные последствия кризиса требуют, чтобы процесс морального, институционального и социально-экономического восстановления способствовал установлению нового порядка, порождающего чувство причастности, и тем самым помогал избежать возращения к конфликтной ситуации.

Примирение не является утопической целью; это коллективный ответ пережившего кризис общества, основы которого были подорваны. Примирение кладет конец циклу насилия, закладывая основы нового сосуществования. Усилия должны быть сосредоточены на создании условий, способствующих примирению, которое ни в коем случае нельзя навязывать. Это комплексная задача, в ходе решения которой нам нужно учитывать разнообразие исторического опыта — а именно политические и социально–культурные реалии затронутой страны.

Именно на постконфликтном этапе Организация Объединенных Наций имеет возможность вносить вклад в духовное и материальное восстановление институтов. Задачи Организации не ограничиваются восстановлением мира и минимальных условий для безопасности после конфликта; они включают в себя сотрудничество по восстановлению потенциала ведения диалога между различными социальными субъектами, обеспечения уважения разнообразия и готовность работать над общими проектами.

Организация Объединенных Наций имеет и должна сохранить статус независимого и легитимного органа, целью которого является гарантирование условий для стабильного мира. Многосторонняя природа концепции примирения предоставляет в распоряжение Организации Объединенных Наций широкий спектр вариантов для постконфликтных действий. Именно в таком свете мы должны рассматривать усилия, направленные на восстановление гражданских институтов, создание или реформирование судебных систем, принятие мер по укреплению уважения к правам человека и утверждению демократии. Основополагающими принципами стратегии примирения должны быть правдивость, справедливость и компенсация, и их следует подкреплять жизнеспособной социально-экономической политикой.

Наряду с мерами по отправлению правосудия для достижения примирения требуются четкие стратегии моральной и материальной компенсации жертвам и их семьям. Для того чтобы такие стратегии могли служить гарантией установления и укрепления мира, они должны основываться на мерах, обеспечивающих соблюдение и защиту прав человека и норм международного гуманитарного права.

Процессы примирения должны также формироваться с учетом особенностей каждой ситуации. Что уместно в одном месте в данное конкретное время, может быть неуместным в других обстоятельствах. Нет универсальных формул для достижения примирения.

Мы считаем, что примирение является ключевым аспектом работы, которую Организация Объединенных Наций может выполнять на постконфликтном этапе. Нам следует рассмотреть возможность приложения всеобъемлющих, согласованных усилий в рамках всей системы. Мы считаем, что достижению этой цели будет способствовать создание аналитического центра по координации действий в областях, касающихся примирения, предпринимаемых главными органами Организации Объединенных Наций, миротворческими миссиями, специальными представителями и посланниками Генерального секретаря, верховными комиссарами и

учреждениями и программами Организации Объединенных Наций. Таким всеобъемлющим мероприятием должны быть также охвачены финансовые институты, гражданское общество и национальные и местные органы.

В рамках миротворческих операций необходимо продолжить усилия по включению в их состав экспертов, обладающих практическим опытом в сфере постконфликтного миростроительства. Надежная стратегия примирения должна учитывать роль женщин в процессе миростроительства и тот вклад, который они способны внести в разработку и претворение в жизнь стратегий примирения. Программы примирения должны также составляться с учетом особых потребностей мальчиков и девочек, пострадавших в результате войны.

Мы рассчитываем, что проведение этих прений позволит нам добиться прогресса, в результате чего Организация Объединенных Наций сможет оказать содействие в прекращении цикла кризисов, подрывающих стабильность на национальном и региональном уровнях и международный мир. Перед Организацией стоит огромная задача: обеспечить реализацию универсальных ценностей и установление такого миропорядка, который содействовал бы установлению мира и справедливости на планете.

Я возвращаюсь к функциям Председателя Совета Безопасности.

Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получено письмо от представителя Камеруна, в котором он просит пригласить его для участия в дискуссиях по этому пункту повестки дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой и с согласия Совета я предлагаю пригласить этого представителя для участия в дискуссиях без права голоса в соответствии с соответствующими положениями Устава и правилом 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя, представитель Камеруна занимает место в зале Совета.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотела бы напомнить всем ораторам о своей просьбе в ходе утреннего заседания: я просила, чтобы они любезно ограничивали свои выступления самое большое пятью минутами, с тем чтобы Совет мог вовремя завершить свою работу. Я прошу, чтобы делегации, заявления которых являются объемными, любезно согласились распространить их тексты в письменном виде, а во время своих выступлений в зале изложили их в сжатой форме.

Кроме того, я не буду приглашать индивидуально каждого выступающего занять место за столом, а также приглашать вновь занять свое место в зале. В начале выступления очередного оратора сотрудник зала заседаний сопроводит следующего оратора к его месту за столом. Я благодарю делегатов за понимание и сотрудничество.

Следующий оратор в моем списке — представитель Ирландии.

Г-н Райан (Ирландия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить от имени Европейского союза. К данному заявлению присоединяются ассоциированные с Европейским союзом страны — Кипр, Чешская Республика, Эстония, Венгрия, Латвия, Литва, Мальта, Польша, Словакия и Словения; страны-кандидаты Болгария, Румыния и Турция; страны Процесса стабилизации и ассоциирования и потенциальные страны-кандидаты Албания, Босния и Герцеговина, Хорватия, бывшая югославская Республика Македония, а также Сербия и Черногория; к данному заявлению также присоединяются Исландия и Норвегия, являющиеся членами Европейской ассоциации свободной торговли и входящие в европейское экономическое пространство.

Г-жа Председатель, нам приятно вновь отметить, что Вы присутствуете здесь сегодня, а также поблагодарить делегацию Чили за организацию этого важного обсуждения. Мы также хотели бы выразить признательность за содержательные и информативные брифинги, с которыми выступили сегодня утром в Совета Помощник Генерального секретаря по политическим вопросам г-н Тулиамени Каломох, Администратор Программы развития Организации Объединенных Наций г-н Марк Маллок Браун и заместитель Координатора Чрезвычайной помощи г-жа Каролин Макаски. Тема нашего сегодняшнего обсуждения — роль Организации Объединенных Наций в оказании помощи национальному примирению в постконфликтных ситуациях — во многом связана с самим нашим стремлением помочь странам, выходящим из конфликтов; его суть состоит в

том, чтобы залечить старые раны и положить новое начало, которое основано на коллективном признании прошлого и в какой-то степени на общем видении и надеждах на будущее.

Национальное примирение является процессом и в то же время целью. Что касается многих вопросов, которые уже были рассмотрены или в настоящее время рассматриваются Советом Безопасности — миростроительства, разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР), экономического восстановления, обеспечения верховенства права, создания институтов, обеспечивающих и защищающих права человека и основополагающие свободы, а также решения проблемы безнаказанности, то нам необходимо помнить о конечной цели нового уложения, в соответствии с которым когда-то разделенный народ может быть спокоен, что его заботы и нужды будут признаны и удовлетворены. Совет Безопасности рассмотрел целый ряд таких взаимосвязанных вопросов, включая обсуждение на недавнем заседании, состоявшемся в сентябре 2003 года под председательством Соединенного Королевства, когда был рассмотрен вопрос о справедливости и верховенстве права и роли Организации Объединенных Наций. Тогда Председатель Совета охарактеризовал это заседание как начало процесса. Сегодня Совет продолжает этот процесс. Мы полагаем, что в перспективе можно было бы провести диалог с Экономическим и Социальным Советом.

В ходе постконфликтных ситуаций возникает целый ряд труднопреодолимых проблем. Европейский союз полагает, что процесс достижения долгосрочной политической стабильности и социального благополучия может быть уверенно начат лишь при условии принятия всеобъемлющего и согласованного подхода ко всем проблемам миростроительства. Организация Объединенных Наций находится в особом положении, которое позволяет разработать интегрированный подход, сближающий экспертов в области политики, поддержания мира, гуманитарной сферы, прав человека, юриспруденции и развития.

Не далее как в апреле 2001 года в своем докладе Совету Безопасности, озаглавленному «Нет стратегии — не уходить: принятие решений Советом Безопасности и прекращение операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира или переход к их новому этапу» (S/2001/394), Генеральный секретарь отмечал, что примирение навязать невозможно. Прочное национальное примирение всегда будет труднодостижимым в отсутствие последовательной приверженности стран на правительственном и институциональном уровнях.

Опыт показывает, что можно разработать несколько более широкие принципы для поддержания национального примирения, даже если и придется привязать их к каждой отдельной ситуации. Среди них первым является всеобщий охват. Национальное примирение не укоренится, если некоторые группы или секторы населения будут исключены из процесса национального строительства. В этой связи необходимо и впредь уделять больше внимания роли женщин.

Вторым принципом является транспарентное равноправие. Важно, чтобы все секторы населения были равны перед законом, так же, как и в доступе к таким услугам, как образование и трудоустройство, и чтобы права меньшинств были в равной степени защищены.

Третьим принципом является социальная и экономическая интеграция. Для того чтобы мир был устойчивым, необходимо примирить воюющие фракции, достичь четкого взаимопонимания между ними и их интеграции или реинтеграции в общества. Внимание при осуществлении программ РДР направляется на бывших комбатантов. Это кропотливая, но жизненно важная работа. Для того, чтобы реинтеграция бывших комбатантов была успешной, важно, чтобы были приняты меры по стимулированию местной и национальной экономической деятельности, с тем чтобы избежать создания вакуума, при котором возникнет соблазн для занятий незаконной деятельностью. В этой связи в равной степени важно уделять внимание законным экономическим и социальным нуждам гражданского населения, чья жизнь и средства к существованию были подорваны в результате конфликта. В этом контексте можно также упомянуть о справедливом распределении ресурсов между общинами.

Четвертый принцип — это реформа институтов. Необходимо избежать повторения несправедливостей прошлого.

Пятый принцип — это конституционная реформа. Во многих случаях потребуется с самого начала начать работу по изменению основных положений существующей конституции или по выработке новой конституции.

Шестой принцип — это заживление ран. Нельзя полностью нормализовать обстановку в отсутствие твердой решимости залечить психологические раны, нанесенные в ходе конфликта. Чрезвычайно важно, чтобы переходные механизмы справедливости, как указывал с сентябре прошлого года Генеральный секретарь, «сосредоточились не только на индивидуальной ответственности за серьезные преступления, но также на необходимости достижения национального примирения» (*S/PV.4833, p.4*).

Седьмой принцип касается обеспечения и защиты прав человека и основополагающих свобод. Необходимо рассмотреть вопрос об образовании в области прав человека и пробуждении общественного сознания.

Восьмой принцип — это равное уважение. Во многих случаях может потребоваться принять меры к обеспечению того, чтобы различные этнические, культурные и религиозные традиции пользовались признанием и уважением.

Девятый принцип — программы по примирению, в которых содержится признание и уделяется внимание страданиям жертв насилия в качестве необходимого условия для достижения примирения. Естественно, что это может быть достигнуто в различных формах и что необходимо учитывать особые обстоятельства каждой затронутой страны.

Десятый принцип — это оценка состояния окружающей среды в постконфликтной ситуации. Анализ влияния конфликта на окружающую среду также является важным для национального примирения, а игнорирование этого вопроса может негативно сказаться на процессе реконструкции. В этом контексте Европейский союз признает важную роль, которую играет Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде.

Конкретно необходимо упомянуть о двух аспектах дальнейшей приверженности Организации Объединенных Наций делу национального примирения. Во-первых, национальное примирение является первоочередной целью операций по поддержанию мира и миростроительству Организации Объединенных Наций в государствах в период после конфликта. В этом контексте можно упомянуть многие миротворческие и миростроительные операции. В их числе Ангола, Афганистан, Восточный Тимор, Косово и Бурунди; дальнейшими примерами в этой связи может послужить участие Совета Безопасности в урегулировании ситуации в Сьерра-Леоне, Либерии и Кот-д'Ивуаре. По-прежнему имеются трудности в области усиления сотрудничества и координации между соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций на местах, в частности в политической области и в области развития Поэтому мы призываем различные структуры Организации Объединенных Наций продолжать свою работу, направленную на активизацию сотрудничества. Мы также призываем к тому, чтобы аспекты, касающиеся национального примирения, обязательно учитывались в коллективных страновых стратегиях нашей Организации. В этой связи мы хотели бы также подчеркнуть необходимость укрепления сотрудничества с бреттонвудскими учреждениями. Что касается сообщества доноров, то перед ним стоит конкретная задача по предоставлению адекватных финансовых средств на этапе перехода.

Во-вторых, порой невозможно добиться подлинного национального примирения, если будут оставаться безнаказанными те, кто несет ответственность за совершение серьезных преступлений. Работа, проводимая Международным трибуналом по бывшей Югославии, Международным уголовным трибуналом по Руанде, Специальным судом по Сьерра-Леоне, а также инициатива, направленная на судебное преследование бывших членов «красных кхмеров» в Камбодже, и судебные механизмы, действующие в Восточном Тиморе и Косово в постконфликтный период, свидетельствуют о твердой вере Организации Объединенных Наций в необходимость укрепления национального примирения и о ее решимости добиваться этой цели.

Однако следует напомнить о предостережении, которое в сентябре прошлого года высказал Генеральный секретарь, относительно того, что порой попытки сбалансировать требования, касающиеся мира и правосудия, могут поставить нас перед сложной дилеммой. В конечном счете, каждое общество должно выработать свою позицию относительно того, как добиться устойчивого равновесия между целями уголовного правосудия и примирением.

Несмотря на необходимость установления равновесия, Европейский союз также согласен с Генеральным секретарем в том, что не должно быть никаких амнистий в отношении военных преступлений, геноцида, преступлений против человечно

сти или других серьезных нарушений международных прав человека и норм международного гуманитарного права.

Многие государства — члены Европейского союза вносят весомый вклад в усилия по созданию и надлежащему функционированию Международных уголовных трибуналов в Гааге и Аруше с самого начала их деятельности. Признавая их важность, Европейская комиссия недавно внесла взнос на цели деятельности Специального суда по Сьерра-Леоне. Кроме того, ряд государств — членов Европейского союза по собственной инициативе внесли значительные суммы на цели этого Специального суда. Европейский союз также предложил оказать политическую и финансовую помощь национальным комиссиям по установлению истины и примирению и помочь в осуществлении инициатив в ряде государств — членов Организации Объединенных Наций.

Европейский союз также убежден в том, что Международный уголовный суд является мощным, постоянно действующим инструментом, направленным на предотвращение геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений. Европейский союз подтверждает свою полную приверженность цели эффективного функционирования Суда, придерживаясь мнения о том, что помимо выполнения функции мощного сдерживающего инструмента в отношении потенциальных тиранов он также является основным средством обеспечения соблюдения норм международного гуманитарного права и законов в области прав человека, тем самым способствуя установлению свободы, безопасности, справедливости и правопорядка, а также поддержанию мира и укреплению международной безопасности.

Однако главная задача по осуществлению судебного преследования лиц, ответственных за совершение жестоких преступлений, ложится на национальные правовые системы. Поэтому восстановление национальных правовых систем и поддержка усилий по судебному преследованию таких лиц являются важнейшей целью международного сообщества в постконфликтных ситуациях и в странах, подвергающихся опасности.

В силу своего характера процесс примирения тесно связан с вопросом правосудия или же включает его. Трудно заниматься примирением, не учитывая необходимость обеспечения правосудия, хотя бы в превентивных целях. Поэтому Европейский союз считает, что в докладе, который Генеральный секретарь готовит по итогам состоявшихся в Совете Безопасности в сентябре прений по вопросу о правосудии и верховенстве права и роли Организации Объединенных Наций можно было бы учесть некоторые из высказанных сегодня соображений.

И наконец, в выступлении перед членами Комиссии по установлению истины, приему беженцев и примирению Восточного Тимора в мае 2002 года покойный Сержиу Виейра ди Меллу заявил:

> «Мы призваны помочь населению вашей страны преодолеть разногласия и боль. Нет задачи более… важной, чем эта для расколотого террором и политикой общества, которое стремится к возрождению и к тому, чтобы стать местом, где уважается человеческое достоинство».

По своему характеру национальное примирение является одной из наиболее сложных и длительных задач, с которыми сталкиваются государства, пережившие конфликт. Однако если наш горький политический опыт научил нас чему-то, то это тому, что важный процесс национального примирения является необходимым условием для достижения прочной стабильности.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Ирландии за любезные слова, которые он высказал в наш адрес.

Сейчас слово имеет представитель Хорватии.

Г-н Дробняк (Хорватия) (*говорит по-английски*): Хорватия присоединяется к заявлению Европейского союза по этой важной теме, которую мы сегодня обсуждаем. Тем не менее я хотел бы высказать несколько дополнительных соображений, исходя из нашего тяжелого опыта в этой области.

Сложный характер постконфликтного управления, возможно, лучше всего объяснить с помощью метафоры о выращивании дерева. Чтобы вырастить сильное и здоровое дерево с глубокими корнями и широкими ветвями, необходимы многие компоненты, такие как почва, вода, солнечный свет и питательные вещества. Но прежде всего необходимы время и терпение. К сожалению, во многих случаях подход международного сообщества характеризуется отсутствием и того, и другого, когда оно

пытается выполнить слишком много задач за слишком короткий период времени.

Подобно процессу выращивания дерева, нельзя спешить с постконфликтным примирением. Можно содействовать этому процессу с помощью политических, финансовых, технических и других средств, но его невозможно навязать извне. Опять-таки, проводя параллель с ростом дерева, следует отметить, что, когда наступает нужный момент, оно начинает расти и цвести. Если еще не пришло время, если процесс находится на начальном этапе, то давление извне может лишь помешать длительному процессу роста.

Существует важное различие между укреплением доверия и примирением. Первый аспект — это важнейшая предпосылка второго, и только тогда, когда обе стороны начнут доверять друг другу, может начаться процесс примирения. Упущение из виду данного различия, существующего между этими двумя аспектами, приведет к замедлению хода этого процесса. Население соответствующих стран на низовом уровне очень хорошо осознает эту разницу. Этот факт необходимо учитывать при оказании международным сообществом посреднических услуг и помощи. В ходе этого очень деликатного процесса необходимо внимательно прислушиваться к мнениям представителей региона, стран и соответствующих отдельных лиц и уважать эти мнения.

Для повышения эффективности наших усилий с практической точки зрения было бы полезно дать четкие определения этим двум терминам — укреплению доверия и примирению — и помнить об этих определениях при проведении международным сообществом работы на местах.

С нашей точки зрения, к числу важнейших мер укрепления доверия, в частности, относятся: возвращение беженцев и перемещенных лиц; обмен данными, касающимися лиц, пропавших без вести; укрепление стабильности на границах; создание механизмов контроля; осуществление совместных проектов, направленных на трансграничное сотрудничество; борьба с организованной преступностью; проведение спортивных соревнований; и развитие экономического сотрудничества на основе частного предпринимательства.

Исходя из опыта Хорватии, я хотел бы кратко остановиться на двух ключевых факторах, которые служат основой постконфликтного укрепления доверия и последующего процесса примирения. Это — надежда и правосудие.

Когда у населения, пострадавшего в результате войны, есть надежда на лучшую жизнь, это самое эффективное капиталовложение с точки зрения обеспечения национальной и региональной стабильности. Эти планы на будущее намного шире основных экономических категорий, несмотря на то, что обеспечение населения соответствующих стран постоянной работой, особенно бывших комбатантов, по-прежнему является незыблемым приоритетом. Поиск новых стимулов для сотрудничества и сосуществования, которые обеспечат безопасность, необходимую для демократического и экономического процветания, является тем общим, что обычно связывает бывших врагов. Международное сообщество должно оказывать им максимальную помощь для того, чтобы этот поиск как можно скорее увенчался успехом.

Общие цели и интересы лежат в основе процесса укрепления доверия. Например, перспектива присоединения к Европейскому союзу служит мощным стимулом для всех стран бывшей Югославии и привела к осуществлению ряда далеко идущих реформ в таких областях, как экономика, правосудие и внутренние дела.

В силу стратегической значимости этой перспективы для каждого гражданина и для страны в целом крайне важно не утратить ее и не придать ей неосуществимый характер. Перспектива должна быть четко определена, и должен быть четко намечен путь к ее достижению с помощью целевых показателей и задач.

За последние 10 лет стало очевидным, что вопрос правосудия занимает приоритетное место в повестке дня, стоящей перед странами, пережившими конфликт.

Если соответствующие страны не хотят или не могут нести ответственность, когда совершаются преступления, международное сообщество должно принять меры. С другой стороны, мы должны поощрять национальные судебные системы к тому, чтобы они занимались этим принципиальным вопросом, и после того, когда будут созданы необходимые условия, мы должны передать национальным судам как можно больше дел, связанных с военными преступлениями.

Часто говорят, что справедливость — это основа мира. Нет сомнений в том, что она является важнейшей частью укрепления доверия и примирения. Кроме того, амнистия и прощение являются не менее важными элементами процесса «заживления ран» в нестабильных постконфликтных ситуациях. Однако мы должны помнить о том, что такие методы, хотя они могут приводить к примирению, могут в то же время вызывать поляризацию общества. Вот почему внешнее влияние должно быть строго выверенным, так чтобы был достигнут правильный баланс между судебными и несудебными средствами укрепления доверия.

Необходимо обеспечить справедливость, но необходимо в то же время оставить после себя такую историю, которая не дает никаких возможностей для неправильного толкования. Прощение вовсе не означает забывчивость. История не должна предопределять будущее, но не должна и забываться. Если справедливость достигается правильными и справедливыми методами, это укрепляет политическую стабильность страны благодаря созданию нового морального климата, опирающегося на верховенство права и уважение прав человека, хотя в то же время нет попыток отрицать прошлое и игнорировать причины конфликтов.

В заключение позвольте мне подчеркнуть, что Хорватия полна решимости продолжать дело укрепления мира и поддержания добрососедских отношений во всей Юго-Восточной Европе. Поэтому я хотел бы завершить свое выступление цитатой из речи только что назначенного премьер-министра Хорватии г-на Иво Санадера, который недавно сказал:

> «Мы с новой решимостью приступаем к строительству более терпимого общества, общества, в котором преобладают терпение и доверие, поскольку мы хотим, чтобы прощение и сострадание возобладали над размежеванием и распрями».

Председатель (*говорит по-испански*): Я предоставляю слово представителю Сьерра-Леоне.

Г-н Рове (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Это четвертое заявление делегации Сьерра-Леоне, которое она делает в течение двух недель заседаний в Совете Безопасности. Такое количество наших выступлений в Совете за такой короткий отрезок времени говорит о большом значении данных пунктов повестки дня Совета для Сьерра-Леоне и о том, что правительство моей страны с исключительной серьезностью относится к этим вопросам. Для Сьерра-Леоне — бедной страны, которая пытается добиться восстановления после одного из самых страшных конфликтов последнего времени, данный вопрос — это вопрос жизни и смерти. Моя делегация рада этой возможности изложить свою точку зрения по данной теме.

Поскольку Сьерра-Леоне входит в число стран, переживающих постконфликтный этап, она всячески приветствует эти прения о роли Организации Объединенных Наций в постконфликтном национальном примирении. Тот факт, что мы собрались сегодня здесь в целях определения роли Организации Объединенных Наций на данном этапе мирного процесса, показывает понимание Советом решающего значения этого этапа для усилий по обеспечению стабильного мира. Хотя наши выступления в рамках этих прений основываются главным образом на нашем собственном опыте, нет сомнений в том, что все происходящее в Сьерра-Леоне имеет значение и для других постконфликтных ситуаций, особенно в Африке.

Наш практический опыт в Сьерра-Леоне безоговорочно доказывает, что примирение является самым важным аспектом постконфликтных усилий по обеспечению мира. Пушки уже, возможно, молчат — и они в самом деле молчат почти два года, — но расхождения остаются и проявляются самым различным образом, подчас скрытно, а подчас и открыто. Мы понимаем, что эти разногласия могут исчезнуть, только если будут залечены раны войны и если оставшиеся рубцы будут считаться только напоминанием того, что необходимо предотвращать возобновления конфликта. Мы понимаем также, что подлинное национальное примирение — это процесс, движимый мужественным стремлением к прощению, здравым смыслом мирного сосуществования, глубоким чувством принадлежности, заставляющим стороны в конфликте идти на компромисс в интересах своей страны, а также желанием участвовать в этих усилиях для решения вопросов, порождающих раздоры.

Стремясь содействовать национальному примирению как важнейшему фактору обеспечения прочного мира, Сьерра-Леоне создала два механизма обеспечения ответственности, которые сейчас работают одновременно. Это Комиссия по установлению истины и примирению и Специальный суд,

которые были созданы на принципах, подразумевающих, что подлинный мир может быть достигнут только в случае глубокого понимания причин и характера конфликта и что мир без справедливости — это все равно что дом без фундамента.

В частности, можно отметить, что вышеупомянутая Комиссия, которая не имеет никаких полномочий для вынесения наказаний, отвечает за беспристрастное установление истории нарушений прав человека и международного гуманитарного права, а также надругательств над ними вследствие вооруженного конфликта в Сьерра-Леоне, решение вопроса о безнаказанности и удовлетворение потребностей пострадавших, содействие «заживлению ран» и примирению, а также предотвращение возобновления нарушений и надругательств. Сам факт того, что, как наш Президент, так и лидер меньшинства в парламенте, дали свидетельские показания в Комиссии, показывает значение, которое руководители и народ Сьерра-Леоне придают ей как механизму национального примирения.

В то же время Специальный суд был создан для суда над теми, кто несет самую большую ответственность за нарушения прав человека в ходе конфликта, поскольку такие судебные процессы будут содействовать национальному примирению благодаря обеспечению правосудия.

Нашему Совету хорошо известно об истории создания и работе этих двух временных постконфликтных учреждений в Сьерра-Леоне, особенно о Специальном суде, а также о других аналогичных учреждениях, созданных в других странах. В частности, Специальный суд был создан совместными усилиями Сьерра-Леоне и Организации Объединенных Наций. Такие учреждения показывают, что Организация Объединенных Наций действительно играет видную роль в постконфликтном национальном примирении, прежде всего для того, чтобы привлечь к ответственности тех, кто в ходе конфликта совершал нарушения прав человека, содействовать верховенству права, искоренить «культуру безнаказанности» и содействовать предусмотренным в конституции законным методам прихода к политической власти. Все эти меры вносят значительный вклад в национальное примирение.

Учреждения Организации Объединенных Наций, особенно Программа развития Организации Объединенных Наций и Детский фонд Организации Объединенных Наций, уже осуществляют деятельность, имеющую огромное значение для национального примирения в Сьерра-Леоне. Поэтому, с точки зрения моей делегации, Организация Объединенных Наций должна теперь расширить эту деятельность следующим образом.

Во-первых, поскольку постконфликтный этап имеет исключительное значение для перехода от конфликта к прочному миру, этот этап должен стать неотъемлемой частью всех миротворческих операций Организации Объединенных Наций.

Во-вторых, поскольку национальное примирение является самым важным документом постконфликтного этапа, оно должно адекватным образом финансироваться, а также подвергаться энергичной и широкой оценке и наблюдению со стороны Организации Объединенных Наций. Постконфликтные программы, разработанные и выполняемые надлежащим образом, могут быть барометром успеха мирного процесса.

В-третьих, Организация Объединенных Наций должна тесно сотрудничать с гражданским обществом, официальными и неофициальными учреждениями, а также традиционными лидерами и представителями культуры, с тем чтобы содействовать национальному примирению на постконфликтном этапе.

В-четвертых, Организация Объединенных Наций должна проводить всеобъемлющую оценку потребностей в постконфликтном национальном примирении после каждого конфликта с учетом причин, характера и последствий данного конфликта и интересов благосостояния пострадавших, которые играют огромную роль в национальном примирении.

В-пятых, в рамках Организации Объединенных Наций следует образовать комитет для координации и облегчения деятельности по примирению в каждой стране, переживающей постконфликтную ситуацию.

В-шестых, при заключении всех мирных соглашений следует предусматривать создание механизма постконфликтного примирения, как это было сделано, например, при заключении в 1999 году Ломейского мирного соглашения по Сьерра-Леоне, в котором было предусмотрено создание Комиссии по установлению истины и примирению, Комиссии

по укреплению мира и Национальной комиссии по демократии и правам человека.

В-седьмых, Организации Объединенных Наций следует активно поддерживать в качестве совершенно необходимого компонента национального примирения процесс реинтеграции с особым упором на бывших комбатантах.

Хотя текущие прения проводятся по вопросу о постконфликтном национальном примирении, мне хотелось бы напомнить всем о том, что вряд ли в сегодняшнем мире есть какой-нибудь конфликт, не имеющий регионального и/или международного измерения, — по меньшей мере в Африке я не могу вспомнить ни одного нынешнего конфликта, который был бы исключением из этого правила. Поэтому меры содействия постконфликтному национальному примирению в той или иной стране следует принимать и за пределами ее национальных границ и активно вовлекать в этот процесс внешних субъектов. Истина состоит в том, что участь некоторых переживающих конфликты стран неразрывно связана с участью соседних с ними стран. В этой связи ключевое значение в региональном и двустороннем примирении будет иметь роль таких региональных организаций, как ЭКОВАС, действующих при поддержке и сотрудничестве со стороны Организации Объединенных Наций.

В заключение скажу, что постконфликтное национальное примирение может быть процессом долгим и дорогостоящим, в зависимости, конечно, от причин, продолжительности, характера и последствий того или иного конфликта и от желания или готовности сторон примириться. Наилучших результатов можно добиться в том случае, если начать заниматься решением этих вопросов сразу по окончании активных боевых действий. Наличие же вакуума может вызвать дорогостоящие отклонения в худшую сторону, а поскольку Организация Объединенных Наций в своих миротворческих усилиях не может позволить себе движения в обратном направлении, тема постконфликтного национального примирения должна быть обязательной и высокоприоритетной в повестках дня ее миротворческих операций.

Позвольте мне завершить напоминанием Совету о том, что успех операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Сьерра-Леоне никогда не будет полным в отсутствие адекватной и устойчивой поддержки постконфликтному национальному примирению с учетом того, что национальное примирение является гарантом прочного мира, безопасности и развития.

Председатель (*говорит по-испански*): Следующий оратор в моем списке — представитель Египта, которому я сейчас и предоставляю слово.

Г-н Абул Гейт (Египет) (*говорит по-арабски*): Вопрос о постконфликтном национальном примирении имеет особое значение при рассмотрении нами будущей роли Организации Объединенных Наций в миротворчестве, поддержании мира и миростроительстве. Значение национального примирения в восстановлении обществ, пострадавших в результате жестоких вооруженных конфликтов, с учетом их воздействия на структуры обществ и экономические инфраструктуры затронутых ими государств и регионов, переоценить невозможно. Национальное примирение способно помочь им начать новую жизнь и с надеждой смотреть в будущее мирного сосуществования, сотрудничества и общих целей и интересов.

С нашей точки зрения, при рассмотрении роли Организации Объединенных Наций в национальном примирении следует учитывать целый ряд факторов и элементов. Во-первых, процессы национального примирения по характеру своему долгосрочны, поскольку они составляют существенную часть концепции миростроительства, хотя подготовка к созданию административной инфраструктуры для таких процессов начинается уже на раннем этапе операций по поддержанию мира. В то время, как основные черты непосредственной роли Организации Объединенных Наций в миротворчестве уже обрели четкие формы — согласно докладу Брахими, — эта роль по-прежнему требует дополнительного определения и прояснения в целях дальнейшей разработки практических способов, которыми Организация Объединенных Наций может вносить в это дело свой вклад.

Во-вторых, нужды и компоненты операций в пользу национального примирения различаются согласно природе тех или иных конкретных конфликтов и их историческим, культурным, социальным, политическим и экономическим характеристикам. Главным средством обеспечения того, чтобы усилия международного сообщества способствовали национальному примирению, является при

знание им отсутствия такой модели, которую можно было бы применить ко всем конфликтам. Урегулированием каждого из них надлежит заниматься с учетом его конкретных характеристик и характерных черт переживающего его общества.

В-третьих, одним из важнейших элементов, на которых должна строиться деятельность международного сообщества, является самостоятельная ответственность за национальное примирение самих сторон того или иного конфликта. Движущей силой здесь является воля отдельных лиц, групп и фракций к тому, чтобы согласиться на примирение, отказаться от своих обид и озлобленности и трудиться ради возмещения того ущерба, который был нанесен конфликтом социальной структуре государства. В этом контексте в действие вступают многочисленные элементы типа отправления правосудия, обеспечения подотчетности, компенсации семьям погибших, сбалансированного участия в распределении богатств и в политических процессах, извинений ответчиков перед семьями жертв и создания соответствующей структуры обеспечения соблюдения и защиты прав человека.

Международному сообществу отведена важная роль в оказании финансовой и технической поддержки временным правительствам, а на более поздних этапах — правительствам, уже избранным, в целях создания необходимых структур для обеспечения всех этих элементов, в том числе специальных трибуналов, комиссий по установлению истины, информационных стратегий для наделения как отдельных людей, так и групп населения способностью оправиться от конфликта и перейти к этапу мирного сосуществования и проведения программ разоружения, демобилизации и реинтеграции.

В-четвертых — и последнее, — один из элементов, способных содействовать процессам национального примирения, составляют экономические стимулы. Очевидно, что экономические преимущества мира и стабильности порождают чувства надежды и оптимизма в отношении будущего, которые, в свою очередь, помогают людям преодолевать их чувства ненависти и лишают возмездие и насилие их привлекательности. В этом контексте международную поддержку следует оказывать в виде проектов и программ восстановления в целях создания возможностей для трудоустройства и для реабилитации и реинтеграции беженцев и перемещенных лиц.

С учетом всех этих общих принципов пропадает всякое сомнение в том, что роль Организации Объединенных Наций в постконфликтном национальном примирении заключается в поддержке национальных, региональных и международных усилий. В этом контексте мы считаем, что Организация Объединенных Наций обладает достаточной способностью координировать все эти усилия в рамках согласованной государствами-членами четкой стратегии, которой Организация будет руководствоваться в выполнении своей роли в миростроительстве по завершении той или иной своей операции по поддержанию мира. Это потребует истинного партнерства между Советом Безопасности, Генеральной Ассамблеей, Экономическим и Социальным Советом и всеми прочими подразделениями международной системы.

Председатель (*говорит по-испански*): Следующий оратор — представитель Боснии и Герцеговины, которому я предоставляю слово.

Г-н Куслюгич (Босния и Герцеговина) (*говорит по-английски*): Благодарю, Вас, г-жа Председатель, за предоставленную мне возможность выступить от имени Боснии и Герцеговины с заявлением по столь важному вопросу. Насколько известно членам Совета, Босния и Герцеговина все еще переживает процесс постконфликтного национального примирения — процесс, одну из центральных ролей в котором наряду с Советом по выполнению Мирного соглашения и Управлением Высокого представителя играет и Организации Объединенных Наций.

Хотя тема войны и послевоенного примирения является болезненной и отчасти неловкой для нас, она заставляет нас быть откровенными. Эта тема по-прежнему столь противоречива, что нам сложно договориться даже между собой, хотя мы и присоединились к заявлению, сделанному Ирландией от имени Европейского союза.

Хотя все войны бессмысленны, разрушительны и трагичны, они отличаются друг от друга. Они отличаются по многим аспектам: по своему характеру, своим целям, причинам, которые их порождают, результатам и последствиям. Однако все одни имеют одну общую черту, которая должна служить четким предостережением: они могут произойти где угодно и касаться кого угодно. Пятнадцать лет на

зад, спокойно проживая в процветающей стране, расположенной в центре Европы, никто из нас не мог представить себе, что у нас разгорится война таких масштабов. Однако это произошло, и на глазах всего мира война продолжалась непрерывно три с половиной года до тех пор, пока международное сообщество не решило положить конец страданиям гражданских лиц в Боснии и Герцеговине и установить мир силой.

Говоря об уроках прошлого, мы уверены, что все согласны с тем, что предотвращение конфликтов и разработка эффективных процедур раннего предупреждения являются одной из самых важных задач, стоящих перед Организацией Объединенных Наций. Дейтонское мирное соглашение установило мир, но не смогло провести различие между агрессором и жертвой агрессии. С тех пор мы последовательно изучаем факты и цифры, связанные с войной.

Первый и, возможно, единственный факт, с которым согласятся все боснийцы, это то, что в этой войне нет победителя. Скорее наоборот, проиграли все мы, в разной степени, разумеется, но кто может установить объективную меру личных потерь?

Другой факт, с которым согласятся почти все стороны этого конфликта, это то, что война была привнесена извне в Боснию и Герцеговину как часть более широкого конфликта в регионе. В различных частях страны существуют разные мнения в отношении того, откуда она пришла, но по ходу судебных процессов в Международном трибунале для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, свидетельские показания и вынесенные приговоры заставляют прийти к выводу о том, что тоталитарный режим бывшего президента Милошевича разработал план разделения Боснии и Герцеговины силой за счет аннексии почти половины боснийской территории, на которой проживали люди его национальности.

Трибунал олицетворяет собой роль Организации Объединенных Наций в процессе постконфликтного национального примирения в Боснии. Его главная задача состоит в привлечении к судебной ответственности лиц, ответственных за военные преступления, подчеркивая тем самым важность личной ответственности и снимая с народов чувство потенциальной коллективной вины. Вторая задача состоит в установлении фактов и в объективном отражении событий в истории, поскольку, как мы сказали ранее, в этой войне не было победителя, который писал бы историю этой войны.

Поиск истины похож на процесс составления гигантской мозаики-головоломки: многочисленным кусочкам необходимо найти свое место, чтобы получить полную картину. В пункте 17 постановляющей части резолюции 57/10 Генеральной Ассамблеи содержится просьба к Генеральному секретарю

> «представить доклад о деятельности Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине в 1992–2002 годах, учитывая накопленный опыт и извлеченные уроки, в качестве позитивного вклада в будущие операции Организации Объединенных Наций в рамках существующих ресурсов».

Надеемся, что этот доклад даст нам возможность сложить такую мозаичную картину, четко охарактеризовав роль Организации Объединенных Наций во время войны и в контексте постконфликтного восстановления и объективно оценив факты, содействуя тем самым заинтересованным сторонам в регионе начать диалог на основе беспристрастной истины. Мы с нетерпением ожидаем выхода этого доклада.

Изучая роль основных участников этой войны, мы видим, что одним из немногих недостатков Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии в сравнении с Международным уголовным трибуналом по Руанде является тот факт, что он не идентифицировал и не наказал тех представителей средств массовой информации, которые разжигали национальную ненависть. Роль средств массовой информации, которые контролировались и направлялись недемократическими режимами в регионе бывшей Югославии, была важным элементом процесса манипуляции и «промывания мозгов», который подготовил почву для распространения этнической нетерпимости и насилия.

Кроме того, в постконфликтном миростроительстве и в процессе примирения чрезвычайно важна роль средств массовой информации. Различные программы национального примирения должны концентрировать внимание на создании условий, благоприятствующих беспрепятственной работе независимых средств массовой информации, кото

рые призваны нести правду о прошлом и рассказывать о страданиях жертв насилия.

Позвольте мне привлечь внимание Совета к одной из самых важных проблем, возникающих в процессе постконфликтного примирения, — к вопросу о лицах, пропавших без вести. Одним из самых трагичных последствий войны в Боснии и Герцеговине, как и многих других недавних войн, является огромное число пропавших без вести лиц — главным образом гражданских лиц. Решение проблемы пропавших без вести лиц является не только приоритетной гуманитарной задачей, но и очень важной политической проблемой. Это — одна из главных предпосылок установления прочного мира и стабильности.

Главная ответственность за решение этих задач лежит на тех властях, под чьей юрисдикцией были совершены преступления. Однако если эти власти не хотят дать разрешение на раскопки возможных массовых захоронений и на проведение других мероприятий в ходе расследования, то эта задача будет передана международным организациям и структурам. Такая работа является дорогостоящей и нуждается во всемерной политической и финансовой поддержке международного сообщества, а также в военной и материально-технической поддержке со стороны сил по поддержанию мира на местах. Этот процесс следует должным образом координировать, чтобы тем самым избежать дублирования мандатов и обеспечить адекватное использование финансовых ресурсов.

Хотя процесс поиска и идентификации пропавших без вести лиц в Боснии и Герцеговине далек от завершения, мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашу признательность всем правительствам, особенно правительству Соединенных Штатов Америки, предоставившим политическую и финансовую поддержку этому процессу.

В заключение позвольте сделать два кратких замечания. Во-первых, я хотел бы вновь подчеркнуть, что примирение — это хрупкий, долгий и сложный процесс. Мандат первого Высокого представителя международного сообщества в Боснии и Герцеговине длился один год, поскольку предполагалось, что этого времени будет достаточно для завершения его работы. Восемь лет спустя восьмому Высокому представителю предстоит проделать такую же огромную работу, что и первому. Первая миссия Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Боснии и Герцеговине также имела мандат сроком на один год. Ни одна из последующих операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и не надеялась завершить свою миссию в течение одного года.

И последнее по порядку, а не по важности. Многочисленные исторические примеры, в том числе пример Боснии и Герцеговины, дают нам один ценный урок: национальное примирение невозможно без национального очищения. Очищение может быть обеспечено только за счет самоанализа через призму объективных и неоспоримых фактов и при условии наличия всех других необходимых условий, таких как жизнь без страха, ксенофобии и чувства коллективной вины; атмосфера диалога и взаимопонимания; и прощение, которое является одним из самых благородных качеств человека.

Комиссии по установлению истины и примирению, международные уголовные трибуналы, специальные национальные судебные камеры и международные и межрелигиозные структуры — вот те инструменты, которые могут помочь добиться поставленной цели.

Председатель (*говорит по-испански*): Следующий оратор — представитель Южной Африки, которому я предоставляю слово.

Г-н Рауберхаймер (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, моя делегация хотела бы поблагодарить Вас за организацию этой открытой дискуссии о роли Организации Объединенных Наций в содействии национальному примирению в постконфликтных ситуациях. Хотя в прошлом Совет Безопасности имел тенденцию узко подходить к урегулированию конфликтов, опыт показал, что поддержание мира является надежным на протяжении длительного времени только в том случае, если надлежащее внимание уделяется обеспечению национального примирения в постконфликтных ситуациях. Мы считаем, что эта тема заслуживает дальнейшего обсуждения в рамках различных органов Организации Объединенных Наций, и мы воздаем Вам должное за то, что этот вопрос был вынесен на рассмотрение Совета Безопасности.

На опыте нашей страны могу сказать, что мы приняли меры по наведению мостов между прошлым, когда общество было разобщено в результате

волнений, конфликтов, невыразимых страданий и несправедливости, и будущим, базирующимся на признании прав человека, демократии и мирного сосуществования в интересах всех жителей Южной Африки. Вопросы примирения и будущее, с одной стороны, и необходимость установления истины о событиях прошлого и предоставления компенсации жертвам грубых нарушений прав человека, с другой стороны, необходимо было внимательно изучать и балансировать как во время, так и после исторического перехода от апартеида и угнетения к конституционной демократии.

Комиссия по установлению истины и примирению (КИП) была создана с целью предоставления амнистии от уголовной и гражданской ответственности людям, которые полностью признались в действиях, совершенных в политических целях в период прошлых конфликтов; предоставлении жертвам возможности рассказать о насилии, от которого они пострадали; принятия мер, направленных на выплату компенсаций жертвам; восстановления прав и гражданского достоинства жертв нарушений прав человека; и вынесения рекомендаций, направленных на предотвращение совершения серьезных нарушений прав человека.

Многие южноафриканцы имели возможность предстать перед КИП — в качестве как жертв, так и лиц, совершивших нарушения прав человека, в ходе серии проведенных публичных слушаний. Государственным институтам, политическим партиям и организациям и представителям деловых кругов также было предложено подробно изложить свою соответствующую роль в прошлом. Компромиссы были иногда болезненными, как и правда о прошлом угнетении. Однако для нас это стало единственной возможностью расстаться с воспоминаниями о десятилетиях угнетения и приступить к строительству государства.

Архиепископ Десмонд Туту, который возглавлял КИП, указывал на следующее:

> «Создание в Южной Африке КИП было, с точки зрения международного опыта, новаторским шагом с потенциально далеко идущими последствиями в отношении методов урегулирования конфликтов. Обычно страны, переживающие сложный период перехода от угнетения к демократии, в оценке своего прошлого выбирают один из двух вариантов: лидеров прежнего режима привлекают к суду, и правосудие вершится по упрощенной, сокращенной схеме; либо же о предыдущих событиях забывают, игнорируя страдания жертв насилия. Южная Африка пошла по третьему, уникальному, пути после ликвидации апартеида. Тем, кто совершил серьезные нарушения прав человека, была предложена амнистия в обмен на публичное раскрытие правды об их преступлениях, жертвам же была предоставлена необычная возможность быть выслушанными, а также надежда на получение компенсации».

Однако национальное примирение не возникло произвольно по завершении работы Комиссии, оно продолжат развиваться по мере того, как мы строим государство на основе совместных ценностей и общей судьбы. Нам необходимо было незамедлительно устранить неравенство, которое существовало между южноафриканцами в результате политики апартеида и которое продолжает значительным образом сковывать наш национальный потенциал в плане удовлетворения требований рядовых граждан предоставить им возможность насладиться плодами освобождения. В стремлении не допустить возникновения нестабильности вследствие неудовлетворения чаяний правительство приступило к осуществлению широкомасштабных социальных и экономических программ повышения качества жизни и проектов по расширению возможностей, которые затрагивают такие основные области, как водоснабжение, санитария, жилищные условия, образование и здравоохранение. Постконфликтное восстановление — это рассчитанный на длительный период проект обеспечения устойчивого развития, который основывается на поддержании мира и относительной стабильности в результате урегулирования на основе переговоров.

Хотя национальное примирение в постконфликтных ситуациях может принимать различные формы, в конечном счете его главной движущей силой является общая воля людей, затронутых опустошением прошлого, их стремление построить более радостное будущее. Необходимо добиться, чтобы стороны осознали блага примирения с тем, что произошло, и приступили к восстановлению своих обществ. Вместе с тем люди обращаются к международному сообществу, в частности к Организации Объединенных Наций, за поддержкой в

столь тяжелое для них время. Поскольку Организация Объединенных Наций является основным проводником воли международного сообщества, ее участие весомо сказывается на всех сторонах и ее активное, устойчивое участие особенно полезно при поиске вариантов, приемлемых для конфликтующих сторон.

Участие Организации Объединенных Наций привносит законность и моральный авторитет в урегулирование конфликтов на основе универсально приемлемых норм и принципов Устава. Прочный мир достигается не просто в результате подписания мирных соглашений. Кроме этого, требуется также всеобъемлющий подход, предусматривающий активное участие всей системы Организации Объединенных Наций. Роль Организации Объединенных Наций состоит в создании благоприятных условий, в которых этот процесс может происходить, и она должна содействовать созданию механизмов по обеспечению примирения, в том числе посредством усилий по оказанию помощи в разработке конституции, избирательных систем и создании судебных и правозащитных институтов.

Один из самых важных компонентов постконфликтной помощи — оперативное удовлетворение гуманитарных потребностей в плане предметов первой необходимости и услуг здравоохранения. В этой связи Организации Объединенных Наций отведена координирующая роль в усилиях по обеспечению поддержки и помощи доноров пострадавшей стране на основе обращения со сводными призывами и проведения донорских конференций. Необходимо, чтобы другие органы Организации Объединенных Наций и многосторонние институты, такие как Экономический и Социальный Совет и бреттонвудские учреждения, играли более активную роль в этом процессе.

В прошлом Совет Безопасности обычно рассматривал прекращение конфликта как прекращение угрозы международному миру и безопасности. Однако опыт показывает, что участие Организации Объединенных Наций в усилиях, предпринимаемых на этапе после заключения мира, имеет не менее важное значение, чем в деле прекращения насильственного конфликта. Поэтому мандат Совета Безопасности не может завершиться с выводом миротворцев, хотя постконфликтное восстановление не относится к числу основных функций Совета. Совету Безопасности следует тесно взаимодействовать с такими другими органами Организации Объединенных Наций, как Экономический и Социальный Совет, для обеспечения надежного поддержания международного мира и безопасности. Две специальные консультативные группы Экономического и Социального Совета — по Гвинее-Бисау и Бурунди, соответственно — уже доказали свою высокую эффективность в этой связи. Эти органы помогли наладить более тесное сотрудничество между двумя Советами по этим странам. Еще важнее то, что они также способствовали обеспечению плавного перехода от миротворчества к постконфликтному восстановлению и развитию.

Тесное сотрудничество с другими органами Организации Объединенных Наций и региональными организациями содействует осуществлению решений Совета Безопасности посредством расширения усилий на основе сотрудничества со всеми заинтересованными сторонами для достижения желаемого результата. Согласно главе VIII Устава Организации Объединенных Наций, региональным и субрегиональным соглашениям отводится, в сотрудничестве с Советом Безопасности, исключительно важная роль в построении прочного мира. На нашем континенте Африканский союз сознает эту важную взаимосвязь в своих собственных усилиях по обеспечению прочного мира и устойчивого развития в Африке. Африканский союз создал свой Совет по вопросам мира и безопасности как

> «оперативную структуру для эффективного выполнения принятых решений в таких областях, как предотвращение конфликтов, миротворчество, поддержка миротворческих операций и вмешательство, а также миростроительство и постконфликтное восстановление».

В протоколе о создании Совета по вопросам мира и безопасности также конкретно указывается, что

> «при выполнении своего мандата по обеспечению и поддержанию мира, безопасности и стабильности в Африке Совет по вопросам мира и безопасности будет сотрудничать и тесно взаимодействовать с Советом Безопасности Организации Объединенных Наций».

Как и при осуществлении миротворческих операций, в подходе к постконфликтному восстановлению и примирению различные ситуации требуют различных ответов. Создание Комиссии по установлению истины и примирению — это путь,

который мы избрали для оценки собственного прошлого и перспектив на будущее. Страны, выходящие из конфликтов, должны находить собственные способы увязывания прошлого с будущим в контексте собственных уникальных обстоятельств. Южная Африка оказывала и будет оказывать помощь странам, выходящим из конфликтов, по их просьбе, в разработке собственных механизмов и институтов национального примирения.

Роль международного сообщества не прекращается после прекращения военных действий между сторонами. Примирение должно сочетаться с твердой приверженностью международного сообщества оказанию помощи в постконфликтном восстановлении и развитии.

Роль Организации Объединенных Наций в поддержании мира и безопасности постоянно пересматривается, сейчас требуется более широкое участие Организации не только в оказании помощи в обеспечении мира и безопасности, но также в поддержании этого мира и безопасности после прекращения боевых действий между сторонами. Для недопущения возобновления конфликта мы все обязаны оказывать странам помощь в их усилиях по обеспечению развития и возвращению в семью миролюбивых государств.

Председатель (*говорит по-испански*): Следующий оратор — представитель Гватемалы, которому я предоставляю слово.

Г-н Росенталь (Гватемала) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель, я благодарю Вас и делегацию Чили за инициативу по организации сегодняшних открытых прений по пункту повестку дня, который исключительно важен для Совета Безопасности и для всей системы Организации Объединенных Наций. Гватемала располагает собственным опытом в этой области, опытом выполнения заключенных мирных соглашений. Хотя им и присущи свои особые черты, они также содержат уроки, которые, с учетом необходимых изменений, могут иметь универсальное применение. Эти уроки, какими бы очевидными они ни казались, содержат определенные основополагающие принципы, имеющие отношение к предмету нашей сегодняшней дискуссии. Я приведу пять из них, причем, несмотря на то, что все они имеют внутренние корни, они также касаются и роли Организации Объединенных Наций.

Прежде всего необходимо наличие минимальной основы для достижения согласия между различными секторами гражданского общества и правительством относительно выбора дальнейшего пути. Процесс примирения должен возникнуть изнутри, поскольку любая попытка навязать его извне неизбежно обречена на провал. К счастью, в Гватемале такая минимальная основа для достижения согласия была и сохраняется в настоящее время. В 1996 году администрацией Арсу и блоком «Национальное революционное единство Гватемалы» были заключены соглашения, которые были признаны в качестве государственных обязательств администрацией Портильо в 2000 году, а около недели назад были подтверждены в этом качестве и администрацией президента Оскара Берхера.

Во-вторых, крайне важным фактором является международное сотрудничество и совсем незаменимым — присутствие Организации Объединенных Наций. Это включает не только ежедневную работу Контрольной миссии Организации Объединенных Наций в Гватемале (МИНУГУА), или поддержку, предоставляемую Программой развития Организации Объединенных Наций в ходе диалога и встреч за круглым столом по вопросу о мерах по созданию консенсуса, которые были организованы в последние несколько лет, но также усилия по обеспечению условий, которые могли бы способствовать развитию диалога, утверждению терпимости и взаимопонимания. Очевидно, что легче добиться примирения в условиях экономического процветания, чем в условиях, когда ощущается недостаток ресурсов. Также очевидно, что для достижения примирения необходимо укреплять институты, которые составляют основу демократических обществ. Таким образом, прогресс, достигнутый в выполнении соглашений, стал результатом усилий, предпринятых самими гватемальцами и подкрепленных весьма значительным содействием извне.

В-третьих, достигнутый прогресс не был равномерным. В процессе выполнения договоренностей зачастую возникают сопротивление и оппозиция, что иногда даже чревато отступлениями назад. По самой своей природе прогресс в этой области, как правило, достигается медленными темпами, а это означает, что участники процесса как на национальном, так и на международном уровне должны проявлять упорство. Поэтому не случайно, что к тому моменту, когда МИНУГУА покинет Гватемалу

в конце этого года, она проведет в этой стране 10 лет. Поэтому мы говорим о необходимости долгосрочной приверженности.

В-четвертых, в Гватемале — как и в других странах — была создана Комиссия по установлению исторической истины. Опубликованный доклад этой Комиссии, озаглавленный «Гватемала: память молчания», несомненно, внес вклад в примирение, сделав достоянием общественности ранее скрывавшиеся факты. На его основании была также разработана программа выплаты компенсаций, хотя кое-кто расценивает эту программу как недостаточно широкую по своему охвату. Доклад также способствовал привлечению внимания к призыву об укреплении системы правосудия.

Пятое и последнее замечание касается того, что в достижении примирения невозможно переоценить важность укрепления верховенства права и отправления правосудия. В нашей стране в качестве наследия вооруженного конфликта все еще функционируют незаконные органы и нелегальные механизмы, которые нарушают права человека. В предпринятых новых, новаторских усилиях по выполнению своих обязательств правительство Гватемалы по просьбе Управления омбудсмена по правам человека и при поддержке как прежней, так и новой администрации, подписало в начале этого месяца соглашение с Организацией Объединенных Наций, направленное на урегулирование этой ситуации. Речь идет о новом типе международной миссии, которая уполномочена, действуя в рамках гватемальского законодательства, расследовать незаконные механизмы и добиваться их ликвидации путем выявления тех, кто несет ответственность за совершенные нарушения, а также путем обеспечения их уголовного преследования. С помощью таких временных и специальных мер мы намерены укрепить местную безопасность и потенциал системы правосудия, а также придать мощный стимул процессу проведения институциональных и правовых реформ в нашей стране.

И последняя информация, которая может быть очень убедительной для целей сегодняшних прений. Мир в Гватемале является необратимым. Другими словами, в нашем случае больше не существует угрозы возвращения к конфликтной ситуации. Поэтому, несмотря на возможные недостатки и упущения в выполнении этих соглашений, общий результат является весьма позитивным. Неопровержимым свидетельством тому является, например, процесс выборов, который привел к законной и демократической передаче власти, состоявшейся 14 января. Поэтому я считаю, что Организация Объединенных Наций может гордиться своим присутствием и участием в осуществлении мирных соглашений в Гватемале.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Перу.

Г-н де Риверо (Перу) (*говорит по-испански*): Я хотел бы поздравить министра иностранных дел Чили г-жу Соледад Альвеар Валенсуэлу в связи с исполнением функций Председателя Совета Безопасности. Ваша инициатива, г-жа Председатель, по созыву данного заседания по столь важной теме, как «Постконфликтное национальное примирение: роль Организации Объединенных Наций», является подтверждением той эффективности, с которой Ваша страна осуществляет руководство Советом.

Постконфликтное национальное примирение является сложным национальным процессом, который зависит от социально-политических условий в каждой конкретной стране и от характера и масштабов конфликта. Вместе с тем, изучая мнения ученых, экспертов и, в частности, практический опыт, накопленный в процессах примирения, можно выявить три основных условия достижения национального примирения.

Первым элементом является истина. Учитывая необходимость выявления истины в качестве условия достижения примирения, были созданы комиссии по установлению истины. Заслуга этих комиссий состоит не в детальном и конкретном перечислении всех заседаний, совершенных в ходе гражданского конфликта, поскольку по прошествии определенного времени очень трудно восстановить точную картину того, что произошло. Напротив, главная цель комиссий по установлению истины состоит в том, чтобы пролить свет на то, что ранее скрывалось и широко не освещалось в повседневной политической жизни страны. Как отмечал профессор Гарвардского университета, специалист в области прав человека Майкл Игнатьефф, «все, что может добиться комиссия по установлению истины, это сократить количество лжи, которая свободно распространяется в обществе» (*Index on Censorship*, май 1996 года). Вот в чем состоит ценность истины как одного из компонентов примирения.

Истина настолько важна для обеспечения примирения, что такие комиссии по установлению истины, которые впервые появились в Латинской Америке, где в 70–80 годы совершались массовые нарушения прав человека, создаются сейчас и в других регионах мира, в которых бушуют гражданские войны и совершаются массовые нарушения прав человека. Сегодня более 20 таких комиссий действуют во всем мире, а в различных престижных университетах разработаны учебные программы по их изучению.

В Перу Комиссия по установлению истины и примирению была создана в июне 2001 года, и перед ней была поставлена задача пролить свет на акты насилия, установить факты и ответственность террористов, совершавших эти акты насилия и нарушения прав человека в течение 20 лет в период с мая 1980 года по ноябрь 2000 года. Наша Комиссия, которая согласно недавно проведенной экспертами оценке признана одной из самых эффективных и образцовых в Латинской Америке, опубликовала в августе 2003 года свой заключительный доклад по результатам работы, которой она занималась в течение 24 месяцев. Он основан на свидетельских показаниях 17 000 лиц и информации, полученной в результате проведения публичных слушаний на территории всей страны, которые транслировались по государственному телевизионному каналу. Наша Комиссия по установлению истины и примирению заложила прочный фундамент для осуществления первого шага по пути к примирению: узнать правду — или, по крайней мере, пролить свет на то, что долго скрывалось, — о делах, которые не были известны перуанскому обществу.

Второе обязательное условие для обеспечения примирения — это выплата компенсаций ни в чем не повинным жертвам и восстановление районов, пострадавших в результате конфликта. Как показывает опыт, работа комиссий по установлению истины во всем мире проводилась за счет ресурсов, предоставляемых гражданским обществом, Организацией Объединенных наций и государствами, приверженными делу защиты прав человека. Однако дело обстоит совсем иначе в случаях выплаты компенсаций ни в чем не повинным жертвам и восстановления разрушенных войной районов. Средства на эти цели выделяются из ограниченных национальных ресурсов и ресурсов, предоставляемых в рамках международной помощи. Поэтому Организация Объединенных Наций должна помочь в решении этой проблемы посредством специальных проектов, осуществляемых Программой развития Организации Объединенных Наций и другими ее учреждениями. Кроме того, необходимы помощь Всемирного банка и, по нашему мнению, гибкость со стороны Международного валютного фонда.

Помимо своего заключительного доклада Комиссия по установлению истины и примирению Перу представила всеобъемлющий план компенсации. Неделю назад наше правительство приступило к осуществлению Плана в интересах обеспечения мира и развития на 2004–2006 годы, который представляет собой механизм выплаты коллективной компенсации населению наиболее пострадавших в результате политического насилия районов посредством реализации проектов, направленных на совершенствование инфрастуктуры, расширение производства и повышение производительности, укрепление государственной власти и привлечение к участию гражданского общества. Само собой разумеется, что для полного осуществления этого плана, равно как и планов других развивающихся государств, Организация Объединенных Наций и международное сообщество должны предоставить необходимые ресурсы.

Третий компонент примирения — это правосудие. Если истина — это предварительное условие для обеспечения примирения, то правосудие — это одновременно и условие, и результат этого процесса. Примирение не означает забвение или безнаказанность. Оно включает правосудие, которое имеет большое значение и конкретно означает необходимость привлечения к ответственности нарушителей прав человека. Во многих случаях для этого требуются проведение глубокой судебной реформы и, прежде всего, формирование и распространение культуры прав человека в странах, подвергшихся насилию, с тем чтобы совершенные там преступления и жестокость больше никогда не повторились.

Что касается Перу, то в настоящее время в стране действует специальная комиссия по осуществлению всеобъемлющей реформы системы правосудия для укрепления и координации усилий различных структур, в том числу системы правосудия, в целях повышения эффективности ее работы, обеспечения ее независимости в качестве института и защиты прав граждан.

На международном уровне обеспечение правосудия также является одной из главных задач в постконфликтных ситуациях. Поэтому Совет Безопасности учредил международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде, а также Международный уголовный суд, деятельность которого является огромным шагом вперед в борьбе с безнаказанностью во всем мире. В этой связи мы приветствуем намерение Сьерра-Леоне создать специальный суд для судебного преследования лиц, виновных в совершении преступлений против человечности, в этой стране.

По мнению экспертов и ученых, а также исходя из нашего практического опыта, примирение имеет множество толкований. Сторонники минимализма полагают, что примирение — это лишь нечто вроде нелетального сосуществования. По мнению максималистов, примирение — это восстановление консенсуса или социального согласия. В действительности, оба этих толкования не отражают суть подлинного национального примирения, поскольку, как показывает опыт, накопленный в ходе процессов примирения в различных странах, это понятие намного шире, чем мирное сосуществование или восстановление социального согласия и консенсуса, которые, возможно, никогда не существовали или же, напротив, являлись главной причиной гражданского конфликта. Во всех странах, где вспыхивал конфликт, сегодня примирение означает процесс заключения нового социального контракта на основе функционирования демократических институтов, предназначенных, в первую очередь, для ликвидации явления социальной изоляции, которое является питательной средой для гражданских конфликтов и национального саморазрушения.

Операции по поддержанию мира, санкционированные и осуществляемые Советом Безопасности в случае возникновения гражданских войн, являются не только первым шагом к началу процесса примирения. Фактически, прекращение огня, разъединение противоборствующих сторон, обеспечение их сосуществования и взаимная терпимость, среди прочего, закладывают лишь основу для национального примирения. Они обеспечивают не примирение, а нелетальное сосуществование. Это еще не подлинный процесс примирения, и поэтому мы должны двигаться вперед, выходить за рамки деятельности по поддержанию мира и нелетального сосуществования и приступать к процессу государственного строительства.

В конечном счете, процесс примирения это — процесс демократического государственного строительства, который выходит за рамки мандата операций по поддержанию мира и рекомендаций, выносимых комиссиями по установлению истины, действующих во всех регионах мира. Примирение — это длительный и сложный процесс восстановления политической и социальной государственной структуры, который предполагает, прежде всего, создание подлинно демократических институтов и ликвидацию явления социальной изоляции. В отсутствие присущей демократическому обществу терпимости и при постоянном явлении социальной изоляции примирение невозможно. Бедные страны будут постоянно подвергаться угрозе конфликта.

В заключение, я хотел бы отметить, что стремление узнать правду в ходе процессов примирения, которые происходят в различных регионах мира, пользуется международной поддержкой со стороны Организации Объединенных Наций и гражданского общества, которая находит отражение в работе национальных комиссий по установлению истины.

Правосудие, неразрывно связанное с примирением, также значительно продвинулось вперед благодаря учреждению международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде и в особенности Международного уголовного суда. Однако я хотел бы подчеркнуть здесь, что такого прогресса не отмечается в вопросе о компенсациях безвинным жертвам и районам, разоренным в результате гражданских конфликтов. Поэтому мы считаем, что роль Организации Объединенных Наций и международных финансовых учреждений в достижении постконфликтного примирения в будущем должна стать ведущей в плане содействия процессам выплаты компенсаций и поддержки институтов гражданского общества.

В заключение я хотел бы сделать следующие предложения. Во-первых, в ходе будущих заседаний Совета по вопросу о постконфликтном примирении должны обсуждаться конкретные ситуации, в частности, ситуации в государствах, где в результате гражданского конфликта осуществляются миротворческие операции Организации Объединенных Наций. Во-вторых, было бы полезно, если бы был подготовлен доклад обо всем, что говорилось здесь

сегодня, с тем чтобы его изучили все государства, учреждения Организации Объединенных Наций и в особенности международные финансовые учреждения. Международное сообщество, его стороны и учреждения должны инициировать разработку серьезного подхода, с тем чтобы придать смысл самой концепции примирения и изучить опыт процессов примирения, осуществляемых по всему миру.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Перу за его любезные слова.

Я предоставляю слово представителю Индии.

Г-н Намбьяр (Индия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас за созыв этого открытого заседания Совета Безопасности по вопросу, который Совет Безопасности никогда ранее конкретно не рассматривал, но который в то же время сегодня имеет существенное значение и вызывает серьезную озабоченность. Мы отмечаем, в частности, г-жа Председатель, тот факт, что Вы лично активно участвуете в обсуждении этой темы в ходе сегодняшней дискуссии. Мы хотели бы также просить Вас о снисхождении ввиду того, что наше выступление будет длинным.

Для многих государств — членов Организации Объединенных Наций опыт государственности является пока еще относительно новым. В самом деле, после окончания второй мировой войны переход от империи к государственности во многих регионах Азии и Африки, а также в Карибском бассейне стал сам по себе результатом процессов, связанных с политическим конфликтом, постконфликтным примирением и продуманным творческим подходом к государственности. Этот процесс был уникальным для каждого региона, если не для каждой нации. Роль Организации Объединенных Наций была также значительной, хотя в чем-то она отличалась по характеру от той, которая обсуждается в ходе нынешней дискуссии.

Что лежит в основе нынешнего рассмотрения Советом Безопасности этого вопроса? Начиная еще с кризиса в Конго в 1960 году Организация Объединенных Наций занимается рассмотрением аспектов внутренних конфликтов по причине их возможных последствий для международного мира и безопасности на основании статьи 36, пункт 1, Устава. Согласно этой статье, Совет уполномочивается в любой стадии спора или ситуации подобного же характера рассмотреть и рекомендовать процедуру или методы урегулирования с минимальным по возможности требованием проведения расследования по статье 34 Устава. Начиная с 90-х годов Организация Объединенных Наций задействована в различных сильных миротворческих операциях, и поэтому сегодня такой поиск обоснования в Уставе носит сугубо академический характер. Для Совета переход от деятельности по поддержанию мира к миростроительству и постконфликтному примирения является, похоже, недолгим.

Как представляется, нынешние обсуждения сфокусированы на последствиях внутригосударственных конфликтов, которые доминируют на международной арене в период после окончания «холодной войны» и подпитывают этнические конфликты и борьбу между группировками за военный контроль, политическую власть, экономические ресурсы и внешнее покровительство в самих государствах. Хотя можно оспаривать тот факт, что большинство внутригосударственных конфликтов неизменно имеют внешние компоненты, концепция миростроительства, которая появилась в начале 90-х годов и придала динамику осуществлению сильных международных действий Организацией Объединенных Наций во многих районах мира, была направлена главным образом на предотвращение, смягчение последствий, урегулирование или регулирование таких конфликтов, с тем чтобы избежать их дальнейшего обострения, что позитивно отразилось бы на международном мире и безопасности, и обеспечить более широкий политический переход в этих обществах к долгосрочной региональной стабильности. Мнения и суждения во внешнем мире относительно того, в какой степени эти процессы были навязаны внешними учреждениями, в том числе Организацией Объединенных Наций, и насколько они стали результатом содействия развитию присущих самим этим обществам структур или институтов власти, являются самыми разными.

Аксиомой является то, что примирение в любом государстве не должно быть только процессом, зародившимся внутри, оно должно также подпитываться изнутри. Это нечто большее, чем просто обычное выражение патриотических чувств. Есть много примеров, когда решения, навязанные извне, оказывались неудачными, когда этому внешнему влиянию приходил конец. Аналогично этому, любой процесс, в котором местное население во всем его разнообразии не принимает всестороннего участия,

также явно не приведет к прочному миру. Говорят, что мир смотрит в будущее, а правосудие смотрит в прошлое. Если есть стремление достичь подлинного примирения, то необходимо четко обеспечить и то, и другое. Без готовности преодолеть горечь, злобу и сомнения прошлого вряд ли можно достичь примирения в будущем. Однако в то же время, если не будет совершаться правосудие и не будут привлечены к ответственности виновные в действиях, совершенных в прошлом, особенно в тех случаях, когда речь шла о серьезных и систематических нарушениях, было бы также нереально ожидать подлинного примирения между противоборствующими сторонами. Вместе с тем, каким бы мучительным ни был этот процесс, различные стороны в конфликте должны иметь дело друг с другом, с тем чтобы прийти к взаимным договоренностям и решениям относительно вопросов прошлого, в том числе тех, которые касаются мира, правосудия, компенсаций и амнистии.

Постконфликтные общества также нуждаются в сильной системе правосудия. Учреждение уголовных судов, комиссий по установлению истины и системы компенсаций за потери, которые пользовались бы поддержкой со стороны жертв преступлений, является, возможно, необходимой мерой в определенных ситуациях. Вместе с тем важно, чтобы установление верховенства права и отправление правосудия в постконфликтных обществах осуществлялись в соответствии с потребностями и чаяниями населения в этих обществах. Содействие постконфликтному «залечиванию ран» — это динамичный процесс. Необходимо, чтобы этот процесс возглавляли стороны на местах. Навязанные извне предписания не обязательно будут «работать». Поэтому необходимо, чтобы международная помощь в целях установления режима верховенства права и отправления правосудия содействовала строительству надежных местных институтов и созданию их общественного имиджа и их признанию.

Какой должна быть роль Организации Объединенных Наций и международного сообщества в условиях такого сценария? Мы считаем, что Организация Объединенных Наций должна играть роль по оказанию поддержки и содействия, а не пытаться навязать извне подходы или ценности в деликатном процессе примирения, осуществляемом в обществе, которое расколото войной. Это мнение отнюдь не продиктовано стремлением умалить или преуменьшить значение роли Организации Объединенных Наций и того богатого опыта, которым располагает ее система, в том числе опыта различных фондов и программ в деле урегулирования кризисов и сложных ситуаций. Речь не идет также об оспаривании базовых показателей в области прав человека, которые необходимо распространить на все цивилизованные общества. Основополагающее значение имеет в данном случае признание сложности достижения национального примирения в постконфликтных ситуациях и необходимости подхода к ним с сочувствием и пониманием, а не с целью предписаний.

Хотя специалист, разбирающийся в тонкостях постконфликтного примирения, наверняка способен провести в теории четкое различие между конфликтными и постконфликтными ситуациями, реальность во многих случаях намного сложнее. Усилия по достижению примирения зачастую начинаются еще тогда, когда конфликт продолжается даже после подписания мирных договоренностей. С другой стороны, даже после официального прекращения боевых действий и подписания мирных соглашений, конфликт продолжается — порой спорадически — и приобретает иногда даже еще более острые формы. Любое вмешательство со стороны Организации Объединенных Наций будет необходимо с учетом этой реальности.

Прежде чем осуществить вмешательство в какую-либо конкретную ситуацию, Организация Объединенных Наций должна будет признать, что не существует единого подхода, который можно применять во всех ситуациях. Каждая постконфликтная ситуация будет иметь свои отличительные особенности, которые необходимо всесторонне рассмотреть в рамках поиска модели примирения. Там, где общества традиционно имели высокий уровень автономии в провинциях или на местах, напрасно было бы создавать в высшей степени централизованные структуры. В тех случаях, когда речь идет о крупных общинах со смешанным составом населения, необходимо разрабатывать с большой осторожностью систему распределения полномочий между федеральным правительством и органами власти в провинциях.

Любой процесс национального примирения требует времени и напряженных усилий. Для близоруких подходов с нереалистичными сроками — подходов, основанных исключительно на соображе

ниях чисто финансового характера, не всегда существует вероятность оказаться успешными.

С нашей точки зрения, один из важных вкладов, которые в состоянии вносить Организация Объединенных Наций, состоит в обеспечении центральной роли в политических процессах местных субъектов. Модели, навязываемые обществам извне, часто терпят провал. Полная ответственность политических субъектов общества за проведение инклюзивного, а не эксклюзивного, процесса обеспечивала бы отсутствие в разработанных решениях поводов для возобновления конфликта.

Убеждены, что для успешного функционирования в переживших конфликты обществах той или иной системы правления та должна с уважением относиться к динамике общества в его многообразии. Из этого также вытекает, что необходимое пространство для национального примирения, равно как и всеобщую заинтересованность в ее будущем благополучии способна обеспечить только такая политическая форма правления, которая носит инклюзивный, терпимый к отклонениям и демократический характер. Демократическая форма правления подразумевает управление в осуществление воли граждан, выражаемой через посредство независимых конституционных механизмов. Политические институты, экономические и социальные манифесты, цели и инструменты их достижения определяются именно волей народа. Однако достижение демократически установленных целей требует ресурсов. Ресурсы являются тем ключевым фактором, от которого может зависеть различие между таким эффективным правлением, которое отвечает потребностям, и правлением — какие бы благие намерения оно не имело, — которое не удовлетворяет нужды своего народа. Другими факторами, серьезно ущемляющими национальные потенциалы и собственное отношение к себе, а также отвлекающими внимание от приоритетов социально-экономического развития, являются внешние и другие угрозы суверенитету государств. Поэтому мы считаем, что слишком узкое сосредоточение на управлении без достаточного внимания к выполнению сложных задач поддержания общественного порядка и безопасности скорее всего будет отрицательно сказываться на консолидации переживших конфликты обществ.

Демократия представляет собой одну из основных сфер, в которой Организация Объединенных Наций может поспособствовать направленным на национальное примирение усилиям. Различные подразделения системы Организации Объединенных Наций уже накопили опыт и специальные знания в оказании содействия мероприятиям по проведению переписи населения, подготовке и ревизии избирательных списков, по делимитации избирательных округов, по проверке и контролю и в других областях, считающихся совершенно необходимыми для успешного проведения выборов.

Есть и другие сферы, в которых помощь Организации Объединенных Наций могла бы оказаться бесценной. Это касается оказания гуманитарной помощи, защиты и поощрения прав человека, судебной помощи, и — в последнее время — проведения политических процессов. Однако имеющийся в распоряжении системы Организации Объединенных Наций инструментарий для выполнения каждой их этих задач обладает многообразными характеристиками. Многие из этих инструментов следуют прошедшим проверку временем традициям нейтралитета и беспристрастности. Мы настоятельно призываем к неусыпному проявлению крайней осторожности в тех вопросах, которые оказываются в смежных сферах проведения политических процессов, оказания гуманитарной помощи, проведения миротворческих операций и поощрения и защиты прав человека. Уклон в одном направлении для удовлетворения интересов той или иной страны-донора или группы инвесторов без учета его воздействия на положение дел в трех других сферах может привести к последствиям или ситуациям, скорее препятствующим, чем способствующим примирению.

Одна из ведущих неправительственных организаций определила в качестве трех совершенно необходимых столпов постконфликтного национального примирения установление истины, отправление правосудия и выплату репараций. Эти три элемента также и неразрывно взаимосвязаны. Южноафриканский процесс установления истины и национального примирения, равно как и перуанская Комиссия по установлению истины и примирению так и остаются примерами успеха таких усилий. Они предоставили возможность для эмоционального выражения как раскаяний, так и обид, тем самым создав основу для плодотворного примирения. В случае с Афганистаном императивы установления истины и отправления правосудия должны быть

соотнесены с требованиями установления стабильности и порядка. В Камбодже же, с другой стороны, настойчивость, проявляемая международным сообществом в стремлении добиться справедливости от «красных кхмеров» более двух десятков лет спустя после падения их режима отнюдь не оправдывает его нежелания добиваться такой правды в то время, когда «красные кхмеры» находились у власти. И здесь тоже мы имеем дело со сложным и зачастую противоречивым соотношением между моральными императивами постмодернистского цивилизованного общества и явными политическими интересами могущественных государств.

С правосудием связана также и амнистия. Всеобщая амнистия, даже в интересах мира, может помешать установлению истины и справедливости. В то же время, полный отказ в амнистии в интересах справедливости может помешать усилиям установить мир. Здесь тоже совершенно необходим определенный баланс. Для обеспечения примирения важное значение имеют и репарации, однако необходимо тщательно определять их объемы для того, чтобы они не оказались чрезмерными в ущерб другим сторонам конфликта. История полна примеров ощутимой несправедливости репараций, приводившей к дальнейшим конфликтам. Этот вопрос остается актуальным и в наше время.

Иногда национального примирения стремятся добиться, к сожалению, с неверно направленным рвением. Для общества, пережившего мрак смерти и разрушений, голода и обездоленности, цель политического примирения достигается психологической ценой. Нанесенные в прошлом раны заживают не так скоро, как того требует международное сообщество в обмен на свои активные гуманитарные вмешательства. Когда Организация Объединенных Наций и международное гуманитарное сообщество решают вмешаться таким образом, что создается впечатление предоставления привилегий или благоприятствования одной группе населения в ущерб другой, даже на самых веских основаниях, действия подобного рода создают опасность навязывания в такой ситуации внешней модели. Поскольку оценочные суждения в отношении таких ситуаций выносить в хоть сколько-нибудь обобщенной форме трудно, мы должны согласиться с недавним высказыванием одного из ученых на тот счет, что плохо спланированная и лишенная стратегии попытка сделать добро может принести больше вреда, чем пользы.

Индия твердо убеждена, что процесс национального примирения должен представлять собой мягкий процесс кооптации и сотрудничества. Его нельзя силой навязывать нежелающему его или неподготовленному к нему обществу. Политические махинации в виде наделения правами и полномочиями одной группы населения в ущерб другой могут показаться совершенно необходимыми для восстановления этнического баланса, но могут нанести урон интересам меньшинства и обострить напряженность в будущем. Они также могут отрицательно сказаться на представлении народа пострадавшей страны о нейтралитете Организации Объединенных Наций и привести к долгосрочной дисгармонии.

Роль Организации Объединенных Наций в поддержке национального примирения должна подразумевать оказание помощи на основе общесистемного, слаженного и руководствующегося нуждами подхода, который способен привести к упрочению безопасности и мира, демократии, экономической свободы, общественного порядка и справедливости. Во всех этих сферах Организации Объединенных Наций следует играть в основном поддерживающую роль.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я предоставляю слово представителю Коста-Рики.

Г-н Стагно Угарте (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Стоящие на повестке дня Совета Безопасности вооруженные конфликты представляют собой явления сложные. Их наиболее видимой чертой является военная конфронтация, вооруженные столкновения между двумя или более сторонами. Однако помимо и сверх военной конфронтации в них присутствует непримиримый политический и социальный антагонизм, в основе которого залегают то и дело возникающие вспышки взаимной неприязни, недовольства, ненависти, раскола, озлобленности и страха. По сути, многими осаждающими сегодня человечество конфликтами управляют психологические механизмы страха и ненависти в отношениях между группами населения, где каждая обида наносится и усугубляется порочным характером возмездия, преследований и взаимной несправедливости. Личные взаимоотношения и общественные структуры не в состоянии выдержать бремя

стереотипов, применяемых для унижения предполагаемых врагов. Ненависть порождает еще большую ответную ненависть, а разрушения ведут к еще большим разрушениям и смерти.

Миростроительство по окончании того или иного конфликта требует разрыва такого порочного круга ненависти и разрушений. Для этого необходимо восстанавливать общественные структуры и личные взаимоотношения, служащие мостами в отношениях между различными группами населения. Совершенно необходимо создавать атмосферу взаимного доверия, справедливости и уважения. В конечном итоге стороны должны примириться для совместного строительства общего будущего.

При составлении любой программы примирения необходимо заново изучать прошлое, коренные причины конфликта и поведение всех сторон на всем его протяжении. Однако примирение должно заключаться не просто в подведении исторических итогов. Совершенно необходимо создавать атмосферу, способствующую размышлениям, искреннему раскаянию и прощению, как коллективным, так и индивидуальным, чтобы создать простор для требований справедливости и возмездия. Примирение нельзя ограничивать пережевыванием былых обид или наказанием обидчиков. Примирение должно быть устремлено в будущее и создавать атмосферу терпимости и сотрудничества в отношениях между отдельными людьми и общинами, разобщенными конфликтом. Конечным продуктом примирения должна становиться истинная культура мира.

Каждый конфликт уникален: каждый из них обладает своими собственными специфическими чертами и характеристиками. Поэтому для примирения не существует никакого единого механизма, который можно было бы применить ко всем ситуациям. В некоторых случаях этому процессу способствуют комиссии по установлению истины. В других ситуациях полезными оказываются преследования и наказания руководителей и виновников зверств. В-третьих же необходимы амнистии. Весьма полезным оказывается также использование традиционных общинных механизмов правосудия и прощения.

Примирение должно базироваться на истине, справедливости и сострадании. Необходимо сказать полную правду о конфликте, с тем чтобы его жертвы могли излить свои страдания и боль, которые причинила им несправедливость. Необходимо обеспечить правосудие. Необходимо общественное признание нанесенного ущерба и имевших место нарушений основополагающих прав жертв. Необходимо, чтобы сострадание возобладало над жаждой мести, с тем чтобы можно было разорвать круг возмездия.

Примирение должно также улучшить положение жертв конфликтов и создать чувство взаимозависимости между сторонами. Жертвы должны понять, что их права признаются и что их уважают, а также что их бывшие мучители никогда больше не причинят им вреда. Должны быть созданы условия для обеспечения того, чтобы стороны могли строить совместное будущее и объединить свои усилия на благо процветания всего общества.

Важно, чтобы все стороны конфликта признали, что совместная работа на основе сотрудничества является незаменимым элементом построения мира.

Примирение является сложным процессом, главная ответственность за осуществление которого лежит на местном населении. Международное сообщество должно активно поддерживать местные усилия по примирению, но не должно пытаться заменить их. В этом контексте Организация Объединенных Наций призвана сыграть важную роль посредника, содействуя созданию механизмов и соглашений, необходимых для начала процесса примирения.

В этой связи Организация Объединенных Наций в целом и Совет Безопасности, в частности, могли бы принять серию конкретных мер, направленных на содействие национальному примирению.

Когда стороны договариваются об использовании комиссий по установлению истины в качестве механизма достижения примирения, международное сообщество призвано оказывать политическую, материально-техническую и, когда это необходимо, экономическую помощь этим институтам, с тем чтобы обеспечить их эффективность, легитимность и беспристрастность в глазах местного населения. Совет Безопасности должен призвать стороны предоставить этим комиссиям всю имеющуюся у них в распоряжении информацию о конфликте и о любых возможных злодеяниях.

Когда стороны договариваются о юридических механизмах достижения примирения, международ

ное сообщество призвано поддержать их усилия путем содействия созданию местных судов, предоставления технической помощи или создания международных трибуналов. В этом плане особенно ценным является опыт Сьерра-Леоне. С другой стороны, создание трибуналов местного характера может создать трудности, если местное население не рассматривает их как беспристрастные или если не представляется возможным гарантировать надлежащее судебное расследование в отношении как жертв, так и обвиняемых. В таком случае использование местных трибуналов может стать препятствием на пути к истинному примирению. Международное сообщество должно проявлять бдительность при обеспечении того, чтобы такие механизмы были легитимными и чтобы они добросовестно уважали права как жертв, так и обвиняемых.

Кроме того, передача в международные трибуналы главных лидеров могла бы быть полезной только тогда, когда местное население рассматривает эту меру как беспристрастную юридическую меру. В этой связи мы приветствуем стратегию расследования, разработанную Обвинителем Международного уголовного суда, в интересах обеспечения того, чтобы этот международный инструмент работал в конструктивном сотрудничестве с процессами национального примирения.

Когда стороны договариваются о традиционных механизмах достижения примирения, международное сообщество призвано продвигать идею о том, что такие механизмы обеспечивают уважение прав обвиняемых, что они не будут применяться для вынесения чрезмерно жестокого наказания или для внесудебных казней.

Когда стороны договариваются об объявлении амнистии, международное сообщество призвано поддержать такие усилия при том условии, что они направлены на примирение, а не превращаются в средства защиты виновных в совершении преступлений или тех, кто организовывал тяжкие преступления против человечества. Амнистия никогда не должна служить механизмом утаивания истины или отказа жертвам в справедливости.

Когда стороны выбирают механизмы предоставления экономической компенсации, международное сообщество призвано поддержать их, заморозив активы тех, кто совершил злодеяния, и передав их жертвам преступлений.

Национальное примирение по завершении вооруженного конфликта требует долгосрочных и постоянных усилий. Такие усилия являются главной ответственностью обществ, затронутых войной, и сторон конфликта. Тем не менее, на Совете Безопасности и международном сообществе в целом лежит ответственность обеспечить решительную поддержку этим усилиям.

Председатель (*говорит по-испански*): Следующий оратор в моем списке — представитель Марокко. Я предоставляю ему слово.

Г-н Беннуна (Марокко) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Председателя с занятием поста руководителя Совета Безопасности в текущем месяце, который подходит к концу. Ваши умение и опыт дали возможность Совету эффективно выполнить свои обязанности. В этой связи я хотел бы особо поблагодарить Вас за инициативу провести эту дискуссию о постконфликтном национальном примирении и о роли Организации Объединенных Наций в этом деле. Высокая активность в обсуждении и очень содержательная дискуссия показывают, насколько нам нужды такие дискуссии в Организации Объединенных Наций. Я убежден, что мы сможем добиться очень полезных результатов.

Все предыдущие ораторы говорили о той особой роли, которую Организация Объединенных Наций играет в усилиях по примирению. Но прежде, чем конкретно остановиться на этом вопросе, я хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы поздравить новых непостоянных членов Совета, срок полномочий которых начался в этом месяце: Алжир, Бенин, Румынию, Бразилию и Филиппины.

Сегодня Совет обсуждает постконфликтные ситуации, усилия по установлению мира и тот факт, что определенные события, если их оставить без внимания, могут привести к появлению значительных препятствий на пути к миру и национальному примирению.

В контексте постконфликтных ситуаций Организацией Объединенных Наций накоплен уникальный опыт — от достижения политического урегулирования между сторонами до участия в усилиях по восстановлению. Успех усилий Организации Объединенных Наций в Косово, Афганистане, Гватемале, Мозамбике и в других странах свидетельствует о богатом опыте Организации в этой области.

Мы можем извлечь один большой урок из такого опыта. Каждый конфликт и каждая постконфликтная ситуация имеют свои отличительные черты и характеристики. Нет единого рецепта, который можно было бы применять в этой области на систематической основе. Как сказал Генеральный секретарь, выступая на заседании Совета Безопасности чуть меньше года назад, 30 апреля 2003 года,

> «Однако… становится очевидным, что ни один подход никогда не применялся дважды, поскольку нет двух одинаковых конфликтов и нет двух одинаковых постконфликтных ситуаций. Даже четыре последних примера с Афганистаном, Косово, Тимором-Лешти и Сьерра-Леоне очень отличаются друг от друга… Поэтому один из важнейших уроков, которые необходимо учитывать,.. состоит в том, что необходимо вначале достичь общего взаимопонимания в отношении того, что делает тот или иной конкретный кризис уникальным, а уже затем разрабатывать соответствующие способны реагирования… Нам следует исходить из прошлого опыта, но с учетом того, что могут потребоваться совершенно новые подходы или виды помощи» (*S/PV.4748, стр.5*).

Иными словами, Генеральный секретарь хотел напомнить нам о том, что Совет должен всякий раз проявлять творческий подход при рассмотрении кризисной ситуации и, в частности, что он должен быть как можно ближе к реалиям на местах, не забывая, разумеется, об опыте, извлеченном из других ситуаций.

Успех вклада Организации Объединенных Наций в национальное примирение в постконфликтных ситуациях заключается в способности Организации учитывать местные характеристики: многоэтнический характер Косово, потребность привлекать женщин к общественной жизни в Афганистане, например, разоружение экс-комбатантов в Сьерра-Леоне и в Либерии. Завтра, возможно, Организация Объединенных Наций примет участие в восстановлении в Ираке. Все эти кризисные ситуации могут показаться похожими, но на самом деле они совершенно различны.

Роль Совета должна заключаться в предоставлении адекватных ответов и в разработке мандатов, соразмерных реальностям на местах. Конечно, индивидуальные ответы на кризисы и на постконфликтные ситуации должны составлять часть общей стратегии, которая охватывает общие цели. В частности, как уже заявлялось, очень важно уважать нейтралитет Организации Объединенных Наций. Как также уже отмечалось, Организация должна добиваться сближения сторон; она не должна навязывать никаких решений, которые могли быть разработаны заранее.

Из упомянутых мною целей первая тесно связана с препятствиями, которые очень часто подрывают усилия по продвижению к национальному примирению. Я имею в виду разоружение, демобилизацию и реинтеграцию бывших комбатантов и восстановление справедливости во имя примирения и социально-экономического развития. Что касается правосудия, то есть также комиссии по выяснению истины и примирению, которые играют вспомогательную роль.

Реинтеграция бывших комбатантов с четкими гарантиями в отношении их личной безопасности; их участие в общественной жизни, в том что касается правопорядка; и реальные социально-экономические перспективы для них и для членов их семьи — это ключевые элементы в долговременном урегулировании конфликтов. Представитель Анголы весьма красноречиво говорил сегодня утром об опыте его страны в этой связи. В Сьерра-Леоне Организация Объединенных Наций принимает участие в демобилизации и реинтеграции более чем 46 000 комбатантов; однако еще очень многое предстоит сделать, особенно в Либерии.

Среди ключевых задач, которые следует отметить при определении общей стратегии в постконфликтных ситуациях, почетное место отводится уважению прав человека и международного гуманитарного права. Защита жизни и достоинства людей — это первоочередная задача. Исходя из этого международное сообщество должно участвовать в урегулировании проблем беженцев и перемещенных лиц. Нам следует укреплять мандат Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев в области защиты и стремиться к долговременным решениям в отношении беженцев на основе укрепления, в частности, добровольной репатриации в условиях достоинства и безопасности.

Всеобъемлющий подход должен также учитывать всех субъектов на местах: гражданское обще

ство, неправительственные организации, но также, и прежде всего, женщин. Невозможно переоценить решающую роль женщин в процессах постконфликтного восстановления. Конечно, Пекинская платформа действий подчеркнула этот особый аспект и тот ценный вклад, который вносят женщины, но мы должны теперь пойти дальше и содействовать участию женщин в деятельности на местах и в миротворческих операциях.

В центре нынешних конфликтов мы часто находим утверждение определенного своеобразия в культурном, религиозном, социальном или этническом планах. Для того чтобы справиться с ростом напряженности на почве идентификации — а, к сожалению, число подобных случаев возросло после начала процесса глобализации, — международное сообщество должно не только укреплять диалог между сторонами в конфликтах, но и стремиться к долговременным решениям для поддержания мира и стабильности.

Чтобы содействовать культуре примирения и, в конечном счете, культуре предотвращения, важно изучить все имеющиеся возможности урегулирования споров при соблюдении суверенитета и целостности государств. Поэтому региональная автономия, практикуемая многими демократиями, позволяет им сохранить единство в условиях разнообразия и избежать трагического препятствия в виде постоянного дробления государственных образований, что может иметь опасные последствия для международного мира и безопасности.

Фактически мы должны позволить народам полностью осуществить свое право на управление своими собственными делами при обеспечении стабильности и безопасности страны в целом и субрегиона, к которому она принадлежит.

Растущая значимость темы сегодняшнего обсуждения требует большего взаимодействия между учреждениями. По сути, этот процесс уже начался, и моя страна поощряет такое взаимодействие между учреждениями и органами Организации Объединенных Наций, особенно между Экономическим и Социальным Советом и Советом Безопасности. Продление Экономическим и Социальным Советом мандата специальной Консультативной группы по Гвинее-Бисау и создание аналогичной группы по Бурунди представляют собой обнадеживающий ответ международного сообщества на безотлагательную потребность в разработке программ помощи для уязвимых стран, которые выходят из конфликтных ситуаций, особенно в Африке. Важно обеспечить взаимодополняемость в контексте действий, предпринимаемых Советом Безопасности для поддержания мира, и действий Экономического и Социального Совета, направленных на социально-экономическое развитие.

Продолжающиеся дискуссии по реформе Организации Объединенных Наций должны также включать в себя оценку недостатков системы Организации Объединенных Наций в конфликтных и постконфликтных ситуациях, особенно в том, что касается их гуманитарного измерения, проводимую на основе извлечения уроков из прошлого опыта и в духе творческого поиска, в целях, как я сказал ранее, преодоления нынешних кризисов. Это долг солидарности перед теми народами, которые сильно пострадали от войны и постконфликтных ситуаций.

Что мы должны друг другу? Это был вопрос, заданный одним из создателей «Энциклопедии», Дени Дидро. Дидро считал, что забота о ближнем есть также цивилизованный способ обеспечить личный интерес. Разве это не та мораль, что лежит в основе международного сотрудничества и коллективной безопасности, за которые отвечает Совет?

Председатель (*говорит по-испански*): Следующий оратор в моем списке — представитель Японии, которому я предоставляю слово.

Г-н Нарагути (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за созыв этих открытых прений. Вопрос о национальном примирении после конфликта мало обсуждался в Организации Объединенных Наций. Должен признаться, что Япония все еще изучает этот вопрос и пока не заняла по нему четкой позиции. Однако, я уверен, все согласятся с тем, что примирение необходимо для закрепления мира в нестабильном постконфликтном обществе.

Укрепление мира является одним из ключевых элементов безопасности человека, за которую решительно выступает мое правительство. Мы надеемся на то, что сегодняшняя дискуссия позволит сформулировать более совершенные идеи по таким важным вопросам, как успешное содействие примирению в постконфликтном обществе и роль международного сообщества и Организации Объединенных Наций в такой деятельности.

Примирение имеет психологический аспект, и по этой причине его нелегко достичь. Если истина полностью не раскрыта, трудно создать основу для примирения. С другой стороны, ненависть и чувство горечи не всегда легко проходят, даже когда истина установлена. Бывают случаи, когда единственное эффективное средство избавиться от ненависти — это дождаться, когда пройдет довольно много времени. Особенно в том, что касается ненависти и чувства горечи на индивидуальном уровне, которые объясняются самыми различными ситуациями, я полагаю, что нет смысла обсуждать пути решения в Организации Объединенных Наций.

В этой связи председательствующая страна вышла с весьма мудрым предложением, избрав национальное примирение в качестве сегодняшней темы, поскольку мы полагаем, что применительно к национальному примирению есть несколько задач, которые международное сообщество и Организация Объединенных Наций могут и должны решить, с тем чтобы содействовать примирению в нестабильных условиях постконфликтного общества.

Первая задача — это восстановление справедливости. Наказание в соответствии с законом тех, кто совершал серьезные преступления против человечности в ходе конфликтов, определенно содействовало бы национальному примирению. Это также важно для того, чтобы удержать других от совершения подобных преступлений в будущем. Однако в то же время необходимо признать в качестве проблемы тот факт, что нельзя достичь значительного прогресса в деле примирения, пока продолжается судебный процесс. Это особенно верно в тех случаях, когда суд занимает много времени. Следует отметить, что бывают случаи, когда скорейшее национальное примирение необходимо для оперативного укрепления мира, и что для того, чтобы люди могли примириться с прошлым и установить отношения доверия в своем обществе, можно использовать самые разные стратегии: от строгого наказания до полного прощения. Для постконфликтного общества жизненно важно избрать такие стратегические меры, которые, по его мнению, лучше всего подходят для его нестабильной ситуации переходного периода. Нам следует помнить о том, что жесткое применение «правосудия» так, как его определяет третья сторона в постконфликтных обществах, не всегда способствует национальному примирению.

Возможно, было бы полезным рассмотреть этот вопрос на конкретных примерах. В Южной Африке — как мы слышали несколько минут назад от представителя этой страны — вопросы принятия признательных показаний о прежних преступных деяниях, предоставления амнистии и выплаты компенсации жертвам решались в комплексе, что привело к успешному национальному примирению. В случае с Комиссией по приему, установлению истины и примирению в Тиморе-Лешти было предложено и в конечном счете принято жертвами преступлений в качестве приемлемого решения использовать сочетание публичных извинений правонарушителей и их привлечение к деятельности, направленной на общее благо. Считается, что такое решение способствовало восстановлению справедливости и примирению на уровне общины. Оба эти случая говорят о мудрости людей этих общин, которые решили, что восстановление справедливости и обеспечение национального примирения могут быть эффективно достигнуты через выявление неприкрытой истины.

Во-вторых, важно покончить с дискриминацией и социальной несправедливостью. В любом обществе, когда часть населения чувствует, что она подвергается социальному неравенству, такая ситуация чревата перерастанием в конфликт. И пока существуют такие условия, трудно будет достичь примирения и обеспечить его закрепление. Поэтому критически важно, через отстаивание основных прав человека в качестве универсальных ценностей, покончить с несправедливыми дискриминационными системами и практикой в отношениях между людьми с различными этническими и культурными корнями, с тем чтобы создать общество, где они вместе смогут жить в мире. И здесь международное сообщество может внести свой вклад — но, опять же, нелегко определить, что будет признано «справедливым» двумя сторонами, участвующими в конфликте. Япония считает важным, чтобы сами стороны в конфликте пытались спокойно и терпеливо договариваться друг с другом и добиться постепенно, одного за другим, успешных результатов. Со своей стороны, международное сообщество должно поддержать создание рамок для облегчения проведения таких обсуждений. Например, нам следовало бы принять меры к тому, чтобы помочь сторонам в конфликте приступить к диалогу. Мы много размышляли о составлении Миссией Организации Объединенных Наций по делам временной админи

страции в Косово и Временными институтами самоуправления Косово особого бюджета для группы меньшинств Косово. Мы приветствуем это в качестве меры, которая могла бы уменьшить социальную несправедливость так, как ее воспринимает группа меньшинств. Мы также приветствуем усилия по содействию прямому диалогу между Белградом и Приштиной: это необходимый и адекватный шаг к сосуществованию.

В-третьих, мы хотели бы подчеркнуть значение социально-экономического развития. Районы, в которых возникают конфликты, зачастую поражены нищетой, и экономические и социальные проблемы, с которыми люди продолжают сталкиваться в своей повседневной жизни, повышают вероятность того, что они будут острее воспринимать социальную несправедливость или испытывать озлобление к тем, кого они считают источником социальной несправедливости. Япония считает, что наиболее эффективным средством достижения примирения является создание условий, при которых люди могут надеяться на то, что в будущем их жизнь изменится к лучшему. Чем больше люди уверены в успехе реконструкции, тем легче будет проходить процесс примирения.

Взаимосвязь между национальным примирением, обеспечением справедливости, установлением истины и восстановлением на переходном постконфликтном этапе является исключительно сложной, и наиболее эффективное и приемлемое сочетание стратегических мер в каждом конкретном случае различно. И вопрос о справедливости, и вопрос о восстановлении интенсивно рассматривались и обсуждались в Организации Объединенных Наций, однако для того чтобы эффективно урегулировать все важные аспекты, касающиеся укрепления мира на сложном этапе постконфликтного общества, необходимо, по нашему мнению, включить в наши обсуждения и вопрос о национальном примирении.

В заключение, я хотел бы предложить, чтобы Организация Объединенных Наций изучила прежний успешный опыт в области национального примирения и определила проблемы, с которыми пришлось столкнуться на этом пути, и учла уроки прошлого. Я полагаю, что это определенно повысило бы эффективность наших обсуждений по данному вопросу.

Председатель (*говорит по-испански*): Следующий оратор — представитель Аргентины, которому я и предоставляю слово.

Г-н Майорал (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего делегация Аргентины хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за организацию этих открытых прений по вопросу, который имеет столь большое значение для всех стран: постконфликтное национальное примирение и роль Организации Объединенных Наций. Мы также хотели бы поблагодарить Вас и всю делегацию Чили за отличную работу по руководству Советом Безопасности в январе.

Опыт показывает, что национальное примирение является главной опорой в фундаменте миростроительства в обществах, обожженных вооруженным конфликтом. Это необходимый элемент в предотвращении повторения таких конфликтов. Необходимо построить прочный фундамент, который позволил бы странам, пережившим конфронтацию и нетерпимость, навсегда покончить с расколом прошлого и строить гармоничное и мирное будущее.

Именно в этом контексте я хотел бы рассказать о недавнем опыте Аргентины. В 1983 году мы восстановили демократию после кровавой диктатуры, которая совершала вопиющие нарушения прав человека и которая практиковала систематические убийства и насильственные «исчезновения» людей, а также пытки и аресты, направленные против диссидентов и членов оппозиции. Очевидно, что она также отказывала всем гражданам в основных свободах.

Когда мы выходили из этого трагического авторитарного периода, который причинил столько горя и страданий широким слоям населения, у всех было такое чувство, что мирное и стабильное будущее можно будет построить лишь на основе установления истины и справедливости в отношении тех ужасных событий. И здесь важно отметить, что, когда начались приготовления для организации суда над виновными, некоторые — обычно те, кто имел связи с бывшим диктаторским режимом — прибегли к концепции «национального примирения» в противовес требованиям об установлении истины и обеспечения справедливости. Они говорили, что это не более чем попытка отомстить и что она основывается лишь на идеологической предубежденности

по отношению к таким институтам, как вооруженные силы. Такой подход часто служит лишь обеспечению безнаказанности в отношении преступлений, совершенных под предлогом такой благородной идеи, как примирение. Все попытки, направленные на то, чтобы избежать выполнения закона, провалились и отнюдь не привели к примирению, поскольку примирение может быть достигнуто в результате искреннего раскаяния со стороны виновных, актов судебной власти и выплаты надлежащей компенсации пострадавшим.

Мы должны помнить о том, что в Аргентине были предприняты важные шаги, такие как учреждение комиссии по установлению истины, которая называется Национальной комиссией по делам лиц, пропавших без вести, и которая пролила некоторый свет на наше репрессивное прошлое, частично скрываемое от общества. Благодаря деятельности этой комиссии главные лица военной администрации были привлечены к ответственности. Эти факты могли бы применяться в качестве руководства в других постконфликтных ситуациях. Многие годы спустя было также принято важное законодательство для выплаты компенсации пострадавшим и их ближайшим родственникам. Однако, несмотря на достигнутый прогресс, в результате давления на политические органы власти, были приняты различные правовые меры в целях обеспечения иммунитета от ответственности, которые, в конечном итоге, обеспечили определенную степень безнаказанности большому числу лиц, причастных к серьезным преступлениям против человечности. Исходя из нашего опыта, эти инициативы, как я уже отмечал, отнюдь не обеспечили подлинного примирения, и поэтому все гражданское общество настоятельно призывает правительство президента Киршнера отменить множество законов, которые препятствуют отправлению правосудия в полном объеме в этих случаях. В настоящее время в Аргентине осуществляется этот процесс.

В силу сложного характера и конкретных особенностей каждой конфликтной ситуации любой процесс национального примирения носит уникальный характер, и не существует единой формулы, которая могла бы успешно применяться во всех случаях. Тем не менее, исходя из нашего опыта, мы убеждены в том, что нельзя создать ничего прочного, если все не будут равны перед законом, и если мы не откажемся от любого давления или коллективных угроз, направленных на то, чтобы оправдать тех, кто несет ответственность за нарушения прав человека.

С учетом масштаба этого вопроса моя делегация хотела бы ограничиться лишь несколькими соображениями, касающимися уроков, извлеченных из нынешних процессов примирения, и роли Организации Объединенных Наций. Восстановление взаимного доверия между сторонами в конфликте требует от нас прояснения событий прошлого, выявления лиц, ответственных за нарушения прав человека и другие преступления, отправления правосудия и разработки программ выплаты компенсации и возмещения ущерба тем, кто стал главными жертвами насилия и несправедливости.

По мнению моей страны, — и в этой связи я хочу напомнить слова представителя организации «Хьюман Райтс Уотч», сказанные им на заседании Совета в январе, — комиссии по установлению истины являются полезными механизмами, которые позволяют нам установить неопровержимые и объективные факты и довести до сведения общественности информацию о подлинных масштабах и социальных последствиях насильственного прошлого. Организация Объединенных Наций может и должна оказать консультативную помощь в деле создания таких комиссий и внести вклад в их создание путем поощрения диалога между различными секторами с целью обеспечения широкого социального признания этого механизма.

Что касается принятия правовых решений, направленных на выяснение серьезных преступлений, международное сообщество добивается существенного прогресса уже в течение более десяти лет. Его конечная цель — это помочь восстановить доверие посредством создания Международного уголовного суда, международных и местных трибуналов с международными компонентами и выдвижения различных новаторских инициатив. Залогом успеха деятельности этих судов является необходимость того, чтобы выбранный метод пользовался максимально широкой поддержкой общественности.

Один из уроков, извлеченных в течение нескольких последних лет, состоит в том, что национальное примирение нельзя навязать извне. Поэтому международное сообщество должно принять осторожный подход и соблюдать принцип, согласно

которому подлинный и прочный мир должен обеспечиваться силами самого общества. Несмотря на этот факт, международное сообщество призвано сыграть чрезвычайно важную роль, поддерживая местные процессы примирения и осуществляя контроль над ними, оказывая консультативные услуги, осуществляя подготовку и предоставляя материальные и людские ресурсы.

И наконец, с учетом богатого опыта, накопленного в этой области, и сходства различных процессов национального примирения, возможно, было бы полезно, чтобы Секретариат рассмотрел вопрос о создании механизмов национального примирения для систематизации уроков, извлеченных различными странами, и вынесения рекомендаций для органов Организации Объединенных Наций, компетентных в этой области. Моя страна готова поделиться с государствами-членами и Организацией уроками, которые она извлекала из своего ужасного опыта.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас слово имеет представитель Бурунди.

Г-н Нтетуруйи (Бурунди) (*говорит по-французски*): Г-жа Председатель, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на этот пост в Совете Безопасности и выразить Вам наилучшие пожелания в 2004 году.

Тема сегодняшней дискуссии «Постконфликтное национальное примирение: роль Организации Объединенных Наций» имеет большое значение для стран, вышедших из конфликта, или находящихся в процессе выхода из гражданской войны, таких как, например, Бурунди. Моя делегация считает, что проведение этой дискуссии является весьма своевременным, поскольку многие конфликты в Африке, например, представляют собой гражданские войны, в результате которых сыновья и дочери одной и той же нации воют друг против друга. Примирение — это национальный долг, несмотря на болезненные усилия, которые вынуждены прилагать враждующие между собой братья и сестры.

Однако примирение должно согласовываться с другим не менее важным требованием: обеспечением правосудия и верховенства права. В сентябре 2003 года в ходе открытой дискуссии Совета Безопасности по теме «Правосудие и верховенство права» Генеральный секретарь г-н Кофи Аннан и заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-н Жан-Мари Геэнно выступали по данному вопросу. Генеральный секретарь заявил:

> «Иногда задачи правосудия и примирения разнятся. Каждому обществу надо сформулировать свой взгляд на то, как поддерживать баланс между ними. Однако при поддержании такого баланса надо следовать определенным международным стандартам». *(S/PV.4833, стр. 3)*

Разумеется, поддерживать этот баланс непросто, но добиться этого можно.

Моя страна Бурунди принимает участие в процессе мирных переговоров уже в течение шести лет. Нам удалось добиться прогресса после подписания мирного соглашения и заключения соглашений о прекращении огня с группами повстанцев. Этот прогресс порождает надежду на то, что в ближайшее время война прекратится. Однако бурундийцы продолжают открыто осуждать культуру безнаказанности, которая сложилась в отношении преступлений, совершенных в силу политизации и чрезмерной поляризации общества, вызванных насилием на этнической почве, которое имело место в Бурунди с момента обретения страной независимости. Многие преступные элементы свободно передвигаются по стране. Одни проклинают работу органов правосудия, другие ее боготворят, что серьезно затрудняет деятельность этих органов.

Национальные и международные организации в области прав человека считают, что самым слабым звеном бурундийского мирного процесса является то, как решается вопрос борьбы с безнаказанностью в рамках подписанных соглашений. Сегодня соглашения обеспечивают временный иммунитет возвращающимся из ссылки политическим лидерам и членам противоборствующих группировок. Это политический инструмент огромного значения, однако гражданское население, являющееся главной жертвой насилия всех форм, задается вопросом о том, почему эта временная амнистия не станет постоянной амнистией, поскольку у определенных подозреваемых лиц, видимо, большие политические амбиции. В рамках всеобщих выборов, которые планируется провести до 1 ноября 2004 года, Бурунди не застрахована от возможных новых конфликтов. Она разрывается между обязанностью придерживаться сроков, предусмотренных в мир

ном соглашении, и необходимостью обеспечить минимальные условия, которые требуются для организации постконфликтных выборов. Поэтому как можем мы обеспечить, чтобы кандидаты были честными людьми?

Встает еще один вопрос о том, как может страна успешно выйти из такого серьезного конфликта, который был в Бурунди, без восстановления минимального уровня правопорядка и моральной реабилитации жертв. Помощь Организации Объединенных Наций может сыграть в этом решающую роль.

Поскольку степень доверия в отношениях между бурундийцами не всегда позволяет им организовать приемлемое расследование своими собственными силами, страна все еще ожидает прибытия еще одной международной комиссии для судебного расследования, которую правительство запросило у Организации Объединенных Наций 23 июля 2002 года. Моя делегация приветствует тот факт, что Совет Безопасности одобрил полномочия миссии по оценке Генерального секретаря, которая будет направлена в Бурунди в ближайшие дни для подготовки к процессу учреждения комиссии по расследованию. Эта комиссия пользуется поддержкой бурундийцев, как это отметили члены Совета в ходе своих визитов в Бурунди. Расследование является также одним из столпов мирного соглашения. Участники переговоров в Аруше также договорились о создании комитета по установлению истины и примирению, который располагал бы мандатом, дополняющим мандат комиссии по расследованию. Процесс принятия документов, регулирующих ее деятельность, будет завершен в следующую пятницу.

Несмотря на усилия бурундийцев и уже достигнутый прогресс в достижении мира, роль Организации Объединенных Наций остается необходимой, особенно в усилиях по борьбе с безнаказанностью и по достижению национального примирения. Бурундийцы нуждаются в поддержке в поисках истины относительно деяний отдельных лиц. В стране, где условия жизни на холмах одинаковы для всех этнических общин и где общее культурное наследие способствует укреплению социального единства, древнего, как и единый общий язык, истина о кровавых преступлениях, которыми отмечена недавняя история страны, является последней дорогой к выживанию нации. Привлечение к ответственности тех, кто совершил серьезные преступления, такие, как геноцид, изнасилования, акты насилия в отношении детей, а также другие военные преступления, в том числе нарушения гуманитарных прав, содействует «залечиванию ран» и подготовке умов к прощению и примирению. Примирение совместимо с правовыми мерами, если они осуществляются умело в рамках деятельности традиционных, национальных и смешанных по составу трибуналов, а также с учетом опыта других извне, который можно применить в Бурунди. Это приведет к миру. Игнорирование же этого означает строительство фундамента на сыпучих песках, хождение с занозой в ноге, создание благодатной почвы для новых конфликтов — по меньшей мере, в случае с Бурунди. Бурунди нуждается в беспристрастном правосудии, основанном на примирении, которое сопровождалось бы широкой кампанией очищения с целью искоренения идей, провоцирующих убийства. Это самый надежный путь к достижению примирения, верховенства права и демократии в Бурунди и в районе Великих озер в целом, который еще находится в состоянии потрясения от геноцида, корни которого все еще сохраняются.

Организация Объединенных Наций может содействовать достижению мира и примирения в Бурунди на основе мобилизации усилий международного сообщества в целях улучшения условий жизни населения, особенно тех, кто пострадал от войны. Необходимо поблагодарить Совет Безопасности за его призывы к мобилизации, обращенные к тем, кто оказывает финансовую поддержку. Эти призывы были услышаны, если судить по успешным результатам работы Форума партнеров для развития Бурунди, только что состоявшегося в Брюсселе 13–14 января. Репатрианты, вынужденные переселенцы, демобилизованные комбатанты, дети-солдаты, бедные, живущие на холмах, — все они нуждаются в психологической и материальной реабилитации на основе равенства и равноправного участия. Без этого мир и примирение будут попросту благим пожеланием.

В этой связи правительство Бурунди рассчитывает на Организацию Объединенных Наций, универсальную организацию, обеспечивающую ценности мира, права людей и моральные нормы, с тем чтобы она помогла Бурунди и всему региону построить будущее на прочной основе, способствую

щей процветанию грядущих поколений и их избавлению от бедствий войны и ненависти.

Председатель (*говорит по-испански*): Прежде чем предоставить слово представителю Республики Кореи, мне хотелось бы напомнить делегациям о том, что им следует ограничить свои выступления пятью минутами; они могут, разумеется, распространить полный текст выступления в письменном виде. Средняя продолжительность выступлений, как было рекомендовано, увеличивается вдвое. Это означает, что большое число ораторов еще ожидают своей очереди, и мы можем задержаться здесь до 20 ч. 00 м. или еще позднее. Поэтому я вновь прошу делегатов быть краткими.

Я предоставляю слово представителю Республики Кореи.

Г-н Ким Сам Хун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Выступая в поддержку усилий Генерального секретаря, направленных на освещение этого вопроса о примирении в условиях постконфликтного национального строительства, который зачастую обходят вниманием, делегация Республики Кореи выражает свою признательность Вам, г-н Председатель, за проведение сегодняшнего открытого заседания.

Хотя взаимоприемлемое соглашение между сторонами в конфликте может символизировать официальное прекращение боевых действий и насилия, в последние годы стало очевидным, что официальные соглашения зачастую не обеспечивают мирных отношений в постконфликтных обществах. Поскольку условия таких соглашений широко обсуждаются в ходе переговоров с участием элитной группы руководителей, подавляющее большинство членов общества может не знать о том, что вопросы, которые подпитывали конфликт, были в достаточной степени урегулированы. Вытекающая из этого нестабильность может завести в тупик или вызвать новый конфликт. Поэтому только тогда, когда в основе соглашения лежит стремление к примирению, разделяемое всеми слоями общества, можно обеспечить подлинный и прочный мир.

Достижение примирения на основе содействия восстановлению истины и взаимопонимания после затяжного конфликта является одной из главных и сложных задач в процессе постконфликтного государственного строительства. Для достижения примирения всех сторон в конфликте необходимо признать его жизненную необходимость, и атмосфера компромисса и терпимости должна диктовать новые формы отношений на основе самодостаточности. Организация Объединенных Наций с ее богатым опытом в «наведении мостов» взаимопонимания между сторонами в конфликте неизбежно призвана играть важную роль в этом процессе. Поэтому мы с удовлетворением отмечаем увеличение числа резолюций Совета Безопасности, которые уполномочивают Организацию Объединенных Наций играть роль по содействию национальному примирению.

Имея в виду тот факт, что примирение в обществе нельзя навязать извне, Организация Объединенных Наций может помогать жертвам конфликта «залечивать свои раны», объединять ставшие чужими друг для друга общины и искать пути для того, чтобы различные стороны создали общие основы.

Несмотря на препятствия, возникающие в Анголе, Организация Объединенных Наций продолжает помогать обеим сторонам разрешить их разногласия и расчистить путь для национального примирения. Далее мы отмечаем, что правительство Гвинеи-Бисау просило Совет Безопасности продлить мандат Миссии Организации Объединенных Наций там, чтобы Организация могла и впредь способствовать диалогу и примирению между всеми действующими в стране субъектами. Кроме того, очевидным стало то, что присутствие Организации Объединенных Наций в Афганистане будет и впредь совершенно необходимо в содействии преодолению последствий десятилетий внутриафганского конфликта. В этой связи мы одобряем усилия, прилагаемые к развитию эффективных процессов примирения в целях установления многоэтничного афганского общества.

Совершенно очевидно, что каждая конфликтная ситуация требует такого нового подхода, в котором учитывался бы культурный и исторический контекст конфликта. Однако процессы примирения в Афганистане, Тиморе-Лешти, Анголе, Бурунди и Демократической Республике Конго связаны многими общими нитями. Нас обнадеживают усилия отделений Организации Объединенных Наций в поддержку миростроительства в различных странах по изучению их уроков в целях обеспечения условий, благоприятных для национального примирения и диалога. Кроме того, одну из ключевых ролей в поощрении мер укрепления доверия, в содействии

разрешению разногласий и в создании форумов для конструктивного диалога между воюющими сторонами по-прежнему играют специальные представители Генерального секретаря. Помимо этого, специальные представители Генерального секретаря эффективно выполняют задачи координации деятельности на местах различных международных субъектов, в том числе учреждений Организации Объединенных Наций. В частности, существенные вклады в поощрение национального примирения вносят специальные представители Генерального секретаря в Мьянме, Тиморе-Лешти, Либерии и Афганистане.

Воздавая честь тем вкладам, которые Организация Объединенных Наций вносит в стабилизацию переживших конфликты обществ повсюду на планете, мы отмечаем необходимость обсуждения Советом Безопасности стратегий выхода уже на ранних этапах разработки мандатов миссий, чтобы миротворческие ресурсы можно было направлять в районы наибольшей потребности в них. Одна из целей миротворческих миссий с самого их начала должна состоять в координации деятельности различных учреждений Организации Объединенных Наций, неправительственных организаций, местных правительств и гражданской общественности по проведению страны по пути к самостоятельности.

Как достаточно ясно заявил в июле 2003 года Генеральный секретарь применительно к Либерии, хотя Организация Объединенных Наций и сохраняет свою приверженность достижению урегулирования конфликта, конечная ответственность за принятие тех трудных решений и компромиссов, которые принесут его народу мир и стабильность, несет само руководство страны. Всеобщей целью направленных на примирение усилий является обеспечение того, чтобы зверства конфликта больше никогда не побеспокоили пережившее его общество. Как можно видеть на примере Южной Африки, постконфликтное национальное строительство представляет собой процесс развивающийся, в ходе которого стремление добиться правды и примирения в конечном итоге приводит к восстановлению в обществе доверия, веры и надежды.

В стремлении добиться правды и примирения совершенно необходимы органы правосудия переходного периода, суд в которых вершится над организаторами и исполнителями насилия. Специальные международные трибуналы, созданные для наказания за преступления, совершенные в бывшей Югославии, Руанде и Сьерра-Леоне, представляют собой эффективные юридические органы, активно способствующие пресечению культуры безнаказанности в этих переживших конфликты обществах. В то время, как эти судебные органы своим осуждение актов насилия и нарушений прав человека способны помочь восстановить достоинство пострадавших, столь же важным в преодолении прошлого может оказаться и амнистирование. Надлежащий баланс между отказом от прошлого за счет амнистирования и воскрешением его несправедливостей посредством наказания за них должен быть установлен таким образом, чтобы пережившие конфликты общества могли строить свое общее будущее на пепелище его разобщенного прошлого.

В заключение мы выражаем надежду на то, что Совет Безопасности будет сохранять непреклонность в своих усилиях по всеобъемлющему и скоординированному поощрению и поддержке национального примирения. И поскольку успех в этом отношении будет в значительной мере зависеть от приверженности ему всех заинтересованных сторон, в том числе и международного сообщества, я заверяю Вас, г-н Председатель, что Республика Корея готова вносить в это дело свой вклад.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сербии и Черногории.

Г-н Шахович (Сербия и Черногория) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы присоединиться к другим ораторам в выражении Вам, г-н Председатель, признательности за организацию этих прений по вопросу о национальном примирении в постконфликтных ситуациях и той роли, которую может или должна играть в этом деле Организация Объединенных Наций.

Дело примирения имеет для моей страны и, коли уж на то пошло, всего региона Юго-Восточной Европы, некоторые районы которого пережили целую серию конфликтов, в самом деле жизненно важное значение. К сожалению, в мире существует еще множество других районов, где при различных обстоятельствах и в различных условиях примирения надлежит добиваться как одного из элементов постконфликтной стабилизации.

Это подводит нас к вопросу о том, существует ли какой-нибудь набор общих принципов или ряд

общих мер, которые следует применять в постконфликтных ситуациях для содействия примирению и в конечном итоге для достижения этой цели. Несомненно, что прежде чем пытаться предпринимать практические шаги к примирению, нужно установить определенный уровень стабильности. Одно из основных предварительных условий состоит в создании безопасной обстановки, в том числе в разоружении, демобилизации и реинтеграции. В последствии, в процессе постконфликтного управления, нужно создавать государственные институты, вводить в действие судебные органы и начинать экономическое восстановление. Существует, конечно, еще множество других сфер, которыми пережившим конфликты обществам приходится заниматься на пути к национальному примирению. Однако все эти меры необходимо подгонять к фактическим нуждам и традициям той или иной конкретной страны с учетом тех обстоятельств, которые с самого начала вызвали соответствующий конфликт. Просто навязывать извне уже готовые решения никак нельзя. Необходим поистине внутренний процесс, и ответственность за его продвижение вперед должны брать на себя местные субъекты.

Наша делегация присоединяется к сегодняшнему заявлению Европейского союза. Тем не менее мне хотелось бы поподробней, со своих национальных позиций, остановиться на двух примерах, актуальных для обсуждаемой темы.

Один из них составляет бывшая Югославия. Очевидно, что ситуация там сложная, поскольку народам, некогда жившим в одном многонациональном обществе, теперь нужно добиваться примирения в рамках того или иного отдельного государства. Фактически, по окончании в 1995 году военных действий улучшились межгосударственные отношения. Все страны бывшей Югославии, в том числе и моя, теплят общую надежду втянуться в основные потоки европейской и евро-атлантической интеграции. Все они осознают, что в этом процессе надлежит развивать добрососедские отношения. Улучшение отношений со своими соседями фактически является одним из высших приоритетов моего правительства. Международное сообщество такой подход поощряет, что очень полезно. Хотя для дальнейшего улучшения таких отношений сделать, несомненно, предстоит еще многое, конкретные позитивные результаты уже налицо.

Однако на другом уровне такое улучшение не очень заметно. Недоверие друг к другу попрежнему царит в среде простых людей. По ключевым вопросам ответственности за произошедшее существуют самые разнообразные мнения. Различается и восприятие того, кто является жертвой, а кто преступником. В общем, прежде чем добиваться существенного примирения, в обществах, о которых идет речь, и в отношениях между ними нужно сначала достичь определенного рода взаимопонимания относительно причин и последствий прошедших конфликтов и войн.

Центральную роль в этом отношении играет правосудие. Существует, естественно, трибунал, учрежденный Советом Безопасности для преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные в бывшей Югославии с 1991 года. Его цель, как говорится в резолюции 827 (1993) Совета Безопасности, состояла в том, чтобы привлечь к ответственности виновных в таких нарушениях, способствовать восстановлению и поддержанию мира и содействовать обеспечению того, чтобы такие нарушения пресекались и эффективно исправлялись. Некоторые из вышеупомянутых целей уже достигнуты. Правда, некоторые из осуждаемых лиц по-прежнему на свободе, но они должны быть преданы суду.

Вопрос состоит в том, какое воздействие Трибунал оказал до сих пор на процесс примирения. В моей стране работа и практика Трибунала способствовали поощрению дела примирения, к сожалению, совсем незначительно. Причины тому многочисленны и комплексны, но я никак не хочу создавать впечатление, будто подразумеваю, что виною всем недостаткам сам Трибунал. Например, некоторые аспекты деятельности Трибунала вышли за рамки заявленных целей резолюции 827 (1993), фактически вторгнувшись в сферу внутренней политики. Поэтому Трибунал в целом воспринимался и по-прежнему воспринимается нашей общественностью в качестве политического инструмента, а не инструмента правосудия. В результате работа Трибунала стала первоочередным вопросом внутриполитической повестки дня, в значительной степени отодвинув на второй план его роль как инструмента привлечения к суду лиц, виновных в совершении преступлений. Когда смешиваются политические и правовые вопросы, а индивидуальная ответствен

ность смешивается с коллективной, возникает путаница, отрицательно сказывающаяся на любых усилиях по примирению.

Поэтому мы считаем, что внутренние усилия, направленные на отправление правосудия, имеют жизненно важное значение. В конечном счете национальные судебные органы располагают значительно лучшими возможностями для обеспечения правосудия для жертв. Приговоры национальных судов воспринимаются лучше, чем приговоры, вынесенные международными, — т.е. иностранными — судами или трибуналами. Если мы рассчитываем добиться подлинного примирения, необходимо также, чтобы правительства активно содействовали развитию культуры законности.

Вторым примером являются провинции Косово и Метохия в моей стране. Сегодня, находясь пятый год под управлением Организации Объединенных Наций, этнические общины по-прежнему очень далеки друг от друга. Разумеется, их позиции претерпели серьезные изменения после вторжения в 1999 году Организации Североатлантического договора, но они по-прежнему находятся в состоянии конфронтации, а одна из них — сербская община — ведет отчаянную борьбу за выживание. Лишь символическое число беженцев и внутренне перемещенных лиц вернулись, и ни один из тех, кто совершил преступления против неалбанского населения, не предстал перед судом.

Основополагающая проблема заключается в том, что Временная администрация Миссии Организации Объединенных Наций в Косово (МООНК) не смогла создать даже базовые условия, способствующие началу политических прений между общинами относительно условий их сосуществования в Косово и Метохии. Как и в предыдущем примере, существует множество причин этой неудачи, которые действительно являются чрезвычайно сложными. Ясно то, что МООНК должна проявлять значительно больше настойчивости и последовательности, с тем чтобы начать, во-первых, создавать безопасные условия для неалбанцев и полностью обеспечивать их права человека и затем серьезно вовлекать их в политическую жизнь. Полумеры в пользу одной из сторон при пренебрежении интересами другой стороны лишь увековечат конфликт между общинами. Когда будут созданы более или менее нормальные условия, необходимо будет предпринимать в течение чрезвычайно длительного периода последовательные и главным образом разработанные на национальной почве усилия, с тем чтобы обеспечить примирение в Косово и Метохии.

Наш опыт подсказывает несколько выводов относительно возможной роли Организации Объединенных Наций в процессе примирения. Примирение основывается главным образом на наличии у сторон в бывшем конфликте сильной политической воли начать такой процесс. Эта воля должна затем быть трансформирована в конкретные действия, осуществляемые при содействии и руководстве властей. При этом важная роль принадлежит также гражданскому обществу. Однако Организация Объединенных Наций и другие международные организации могут оказать помощь в создании условий, способствующих примирению.

Осознание природы конфликта и заживление ран являются длительными процессами, охватывающими иногда несколько поколений. Уже один этот факт серьезно ограничивает участие Организации Объединенных Наций, и Организация должна преодолеть это ограничение, если она хочет систематически участвовать в деятельности по примирению. Кризисы возникают в различных районах мира, привлекая внимание то к одному району, то к другому. В то же время каждая операция Организации Объединенных Наций с момента ее развертывания предусматривает стратегию выхода.

Наиболее ценный вклад, который Организация Объединенных Наций может внести в развитие постконфликтных обществ, заключается в оказании им помощи в скорейшем восстановлении дееспособных политических структур, которые могут помочь устранить противоречия между различными конкурирующими общинами. К первоочередным задачам должно относиться оказание помощи в укреплении правопорядка в целом и особенно судебной системы. При этом иногда определенная роль принадлежит и международному правосудию. Вместе с тем необходимо предпринять все возможные усилия для разграничения отправления правосудия от внутренних политических соображений в странах, находящихся под юрисдикцией международных трибуналов или судов. Недавно созданный Международный уголовный суд потенциально может отвечать этому требованию.

Принимая все это во внимание, представляется полезным рассмотреть возможность объединения

потенциалов Организации Объединенных Наций и региональных организаций в области содействия постконфликтному примирению. Организация Объединенных Наций может оказывать необходимую помощь в краткосрочном и среднесрочном планах, в то время как региональные организации располагают во многих отношениях лучшими возможностями для участия в такого рода усилиях на долгосрочной основе. Подобная широкая международная поддержка со стороны Организации Объединенных Наций и региональных действующих лиц в деле укрепления институтов и упрочения демократических основ может помочь постконфликтным обществам перейти к процессу примирения, добиться истины и пройти через часто необходимый катарсис.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Руанды.

Г-н Каманзи (Руанда) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, от имени моей делегации позвольте выразить Вам признательность за достойную похвалы инициативу по организации заседания для обсуждения чрезвычайно важного вопроса о роли Организации Объединенных Наций в постконфликтном национальном примирении. Эти прения являются своевременными и касаются вопроса, который находится в самом центре внимания нашей Организации, как это провозглашено в статье 1 Устава Организации Объединенных Наций.

Членам Совета Безопасности известно, что страны, к числу которых относится и Руанда, сталкиваются с огромными трудностями в решении многочисленных проблем, стоящих перед общинами, пережившими конфликт, — или в нашем случае 547 общинами, пережившими геноцид, — не только в плане примирения и мер по укреплению доверия между общинами, но и в плане создания атмосферы мира и безопасности, восстановления структур управления и содействия социально-экономическому возрождению или обновлению.

Хотя совершенно ясно, что Организации Объединенных Наций принадлежит ключевая роль в постконфликтном национальном примирении, столь же ясным является и то, что нельзя применять одинаковые для всех случаев рецепты, что уже было отмечено многими выступившими до меня ораторами. Постконфликтные ситуации отличаются друг от друга, равно как отличаются друг от друга и проблемы в области примирения и потенциальные возможности государств в плане решения этих проблем. Поэтому роль Организации Объединенных Наций должна также варьироваться от ситуации к ситуации, однако она всегда должна соответствовать нашим ожиданиям и обязательствам, предусмотренным в Уставе.

Проблемы, с которыми Руанда столкнулась после геноцида, были особенно серьезными. К июлю 1994 года из населения в восемь миллионов человек более одного миллиона были убиты, два с половиной миллиона человек переместились в соседние страны, а практически все остальные являлись внутренне перемещенными лицами. Экономическая и социальная деятельность полностью прекратилась. Положение в области безопасности в стране было в лучшем случае неустойчивым. Было серьезно нарушено производство продовольствия, а также предоставление медицинских и других гуманитарных услуг. В столь сложных условиях Руанда приступила к процессу национального примирения.

В то время, как Совет Безопасности обсуждает вопрос о том, какой должна быть роль Организации Объединенных Наций в национальном примирении, мы хотели бы привлечь внимание к нескольким аспектам нашего собственного опыта.

Прежде всего мы поняли, что национальное примирение является процессом, который может длиться на протяжении многих лет и жизни нескольких поколений. Это не та процедура, которая может быть завершена в течение несколько недель, месяцев или лет. Для нас процесс примирения начался с создания благоприятных условий для подлинного достижения примирения. Создание благоприятных условий предусматривало обеспечение мира и безопасности, возвращение беженцев и внутренне перемещенных лиц в свои дома, возобновление нормальной экономической и социальной жизни и совершенствование доступа к медицинским и другим гуманитарным услугам. Важно отметить, что мы также поняли, что восстановление местных и национальных структур управления является одним из важных предварительных условий для успешного осуществления процесса постконфликтного примирения. Организация Объединенных Наций располагает огромным опытом в деле осуществления подобной деятельности. Поэтому она может и должна играть ключевую роль в этом процессе.

Во-вторых, после создания благоприятных условий правительство Руанды учредило Комиссию национального единства и примирения и возложила на нее ответственность за организацию серии открытых обсуждений по вопросу о том, какие серьезные ошибки были допущены в политической жизни и в управлении в нашей стране. В этих обсуждениях приняли участие все проживающие как внутри, так и за пределами страны руандийцы, включая руководителей гражданского общества и общин, старейшин, группы людей, переживших геноцид, специалистов, крестьян, студентов и даже лиц, подозреваемых в геноциде. Мы считаем, что эти дискуссии породили национальную тенденцию к самоанализу и позволили нам определить, в чем была ошибка и что мы должны сделать для того, чтобы ошибки прошлого никогда не повторялись.

Мы считаем, что Организация Объединенных Наций могла бы сыграть здесь критически важную вспомогательную роль. Однако наш опыт научил нас тому, что национальные субъекты должны руководить процессом, в то время как международное сообщество и Организация Объединенных Наций играют в нем вспомогательную роль.

В-третьих, Руанда столкнулась с особенно сложной задачей содействия единству и примирению и при этом обеспечения того, чтобы те, кто совершал преступления во время геноцида, предстали перед правосудием. Важный урок, который мы усвоили в этой связи, состоит в том, что правосудие чрезвычайно важно для примирения правонарушителя и жертвы. Амнистия или прощение не всегда самые оптимальные средства для достижения примирения. В нашем случае правосудие также было важно для искоренения культуры безнаказанности, которая в течение столь длительного времени была чертой руандийской жизни. Правосудие также направлено на реабилитацию правонарушителей, что делает возможным примирение между ними и жертвами.

В этой связи мы убеждены в том, что Организации Объединенных Наций следует играть жизненно важную роль в обеспечении того, чтобы надлежащая помощь в плане средств и опыта оказывалась национальным усилиям по достижению эффективного примирения и правосудия.

Организации Объединенных Наций также отведена четкая роль в обеспечении того, чтобы международные юридические институты, которым поручено заниматься постконфликтными проблемами, действовали эффективно, рентабельно и основывались на прочной моральной и этической базе.

Мы полностью согласны с представителем Перу, подчеркнувшим ту роль, которую Организации Объединенных Наций следует играть в плане компенсации ни в чем не повинным жертвам в порядке социальной справедливости.

В-четвертых, геноцид произошел в Руанде после десятилетий неадекватной политики и неадекватного правления. Мы считали, что для примирения необходимо ощущение того, что принимаются меры, призванные не допустить повторения в стране геноцида. Поэтому реформа в области управления стала жизненно важным компонентом процесса примирения. Было создано новое политическое устройство, с транспарентными, демократическими, децентрализованными и укрепленными структурами управления, для обеспечения того, чтобы геноцид и систематический, поощряемый государством террор никогда больше не повторились. И здесь Организация Объединенных Наций может играть важную вспомогательную роль, но опять же критически важно, чтобы руководили этим местные субъекты.

В-пятых, для примирения также важны экономическое возрождение и развитие. Организация Объединенных Наций может играть ведущую роль в мобилизации международной финансовой и технической поддержки для обеспечения дивидендов мира и примирения в плане экономического роста, создания рабочих мест и повышения качества жизни.

Наконец, я хотел бы подчеркнуть значение руководства в процессе примирения. Процесс примирения возможен в Руанде потому, что наше руководство обладает даром предвидения; это руководство, которое необязательно ищет краткосрочных, популистских решений сложных проблем. Национальное примирение следует рассматривать в первую очередь как ответственность конкретной страны. Для успеха процесса критически важное значение имеет лидерство в процессе примирения национальных субъектов. Организации Объединенных Наций, бесспорно, отведена важная вспомогательная роль, особенно в создании благоприятных условий для примирения и в мобилизации международной поддержки для дела постконфликтного экон

омического восстановления. Хотя в случае с Руандой роль Организации Объединенных Наций не была адекватна задаче, мы надеемся и ожидаем, что это не повторится в других ситуациях конфликтов по всему миру.

Председатель (*говорит по-испански*): Следующий оратор в моем списке — представитель Мексики, которому я предоставляю слово.

Г-н Пухальте (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы выразить удовлетворение моей делегации в связи с тем, что именно Вы руководите этим заседанием Совета Безопасности. Это четкое подтверждение готовности Вашей страны поделиться своим опытом и ее интереса к созданию новых и прочных форм национального примирения.

В сентябре Совет Безопасности имел возможность рассмотреть общую тему правосудия и верховенства права. Сейчас, благодаря руководству Чили, он решил проанализировать конкретный вопрос национального примирения в постконфликтных ситуациях. Этот вопрос имеет ключевое значение для успеха любой стратегии, направленной на достижение мира и безопасности в определенном месте в определенное время.

Первый элемент, который надо подчеркнуть, — это то, что в контексте нынешней международной системы механизмы, направленные на достижение примирения и правосудия в переходных режимах, приобретают значение необходимых орудий для достижения мира и безопасности, которые, в свою очередь, могут быть укреплены и прочно укорениться — при условии, что такие механизмы созданы в соответствии с международным правом и что они действительно направлены на содействие примирению, предотвращение или урегулирование споров и предоставление соответствующей компенсации жертвам.

Вторым элементом является тот факт, что национальное примирение можно рассматривать с различных точек зрения. Его можно рассматривать как элемент, обязательно связанный с идеей отправления уголовного правосудия в целях предотвращения безнаказанности; как дополнение к механизмам уголовного правосудия; как независимый от них элемент; или как элемент, находящийся в конфликте с такими механизмами или противопоставленный им. В этой связи позиция, занятая в ходе любых национальных усилий по примирению, будет зависеть, в значительной степени, от контекста и конкретной ситуации, в которых прилагаются такие усилия.

Ясно, что нет какой-то единой модели; любое общество должно гибко подходить к рассмотрению вопроса о том, какая формула наиболее адекватна, учитывая свои исторические, политические и правовые традиции и добиваясь того, чтобы такие механизмы примирения действительно могли содействовать обеспечению компенсации для жертв конфликта.

В-третьих, хотя в том, что касается таких механизмов, отмечается прогресс, очень многое еще предстоит сделать для того, чтобы разработать их в полной мере и довести их до совершенства. На сегодня международное сообщество пробует различные конфигурации и стремится к оптимальному сочетанию. Мы все еще находимся на экспериментальной стадии, но мы уже видим некоторые позитивные тенденции.

В целом, выбранный вариант будет зависеть от занятого подхода. Если во главу угла ставить политические средства достижения национального примирения, тогда нужно использовать такие механизмы, как амнистия, реабилитация, расследование и создание комиссий по установлению истины. В таких случаях считается, что предание гласности фактов и совершенных незаконных действий, а также имен правонарушителей — это важный шаг к обеспечению удовлетворения жертв и к поддержанию социального мира. В таких ситуациях также проводятся чистки, с тем чтобы преступники больше никогда не могли занимать связанных с властью должностей.

Другой подход основан на уголовном правосудии — преследовании и наказании обвиняемых в серьезных нарушениях прав человека. Правонарушителей можно призвать к ответу на основе установления индивидуальной или групповой уголовной ответственности, вне рамок системы уголовного правосудия, но в контексте механизмов, которые открыты для общественного контроля, или на основе комбинации таких подходов. Хорошим примером в этой связи служит Сьерра-Леоне, поскольку ей удается обеспечить сочетание специального трибунала с комиссией по установлению истины и примирению. Хрупкое равновесие между целями пра

восудия необходимо всегда учитывать, чтобы не допустить безнаказанности и достичь национального примирения. Дело каждого общества решать, желает ли оно достичь примирения с помощью системы уголовного правосудия или с помощью других механизмов.

Если выбор сделан в пользу комиссии по установлению истины, то она должна помогать в обеспечении достоверного отчета о событиях, основываясь на информации, полученной от жертв и от правонарушителей, с тем чтобы можно было воссоздать историю данного общества с верно расставленными в ней акцентами и обеспечить позитивное отношение к будущему.

Несмотря на все эти факторы, именно в этой области государства могут, опираясь на гибкий подход, попытаться использовать другие модели и, фактически, создать совершенно новые системы, пригодные для их конкретной ситуации.

Несомненно, уголовное правосудие играет исключительно важную роль и иногда оно служит наилучшим орудием для преследования в уголовном порядке лиц, которые несут наибольшую ответственность за самые тяжкие преступления. Нас воодушевляют примеры бывшей Югославии, Руанды, Сьерра-Леоне и Тимора-Лешти, а также деятельность национальных механизмов, созданных в Боснии и Герцеговине. В этом отношении Международный уголовный суд также способен внести значительный вклад в установление мира и достижение примирения в государствах — участниках Римского статута.

Однако все эти аспекты должны быть увязаны с реальностями общества, стремящегося к успеху, и при этом необходимо определить, соответствует ли целям обеспечения торжества правосудия в таком обществе решение об использовании других механизмов, помимо судебных.

Амнистии, к которым прибегают определенные общества, должны использоваться с чрезвычайной осторожностью и лишь тогда, когда в этом действительно есть необходимость. Нужно обеспечить демократический консенсус и попытаться прежде всего выяснить, нет ли альтернативных механизмов установления вины.

В качестве немедленных результатов в процессе национального примирения можно рассчитывать на создание атмосферы, благоприятствующей установлению мира, восстановление справедливости и демократических институтов, расцвет независимой и беспристрастной судебной системы, развитие прав человека и обеспечение хотя бы минимальных гарантий социального сосуществования. Все это поможет создать обстановку доверия и безопасности, которая будет способствовать восстановлению и развитию общества в период после конфликта. По этой причине финансовые институты, предоставляющие помощь на цели развития, должны рассмотреть возможность направления ресурсов на развитие этих областей.

По нашему мнению, во всех этих случаях больше вопросов, чем ответов. Но очевидно одно: Организация Объединенных Наций играет решающую роль в направлении и поддержке этих процессов в случаях, когда государство предпринимает подлинные усилия для достижения подлинного и прочного примирения. Это согласуется с целями и принципами Организации Объединенных Наций и, в частности, с целью обеспечения и поддержания международного мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Мексики за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Лихтенштейна, которому я предоставляю слово.

Г-н Венавезер (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Рассматриваемая нами сегодня тема, в некоторой степени созвучна теме открытой дискуссии, посвященной вопросу о правосудии и верховенстве права, которая состоялась в сентябре прошлого года, но она, несомненно, заслуживают и особого внимания.

Поскольку вопрос о примирении имеет множество аспектов, существует практическая необходимость сосредоточить нашу дискуссию на роли Организации Объединенных Наций.

Хотя Организация Объединенных Наций в последние десятилетия неоднократно вносила вклад в осуществление перехода от вооруженных конфликтов к постконфликтным ситуациям, внимание традиционно сосредоточивалось на начальных стадиях переходного процесса: установлении мира, поддержании мира, особенно миростроительстве, и, все в

большей мере, на аспектах обеспечения переходных механизмов отправления правосудия в отношении конкретных лиц. Национальное примирение, с другой стороны, это долгосрочный процесс, который требует значительной приверженности, выходящей далеко за пределы этих начальных стадий. Этот процесс направлен не непосредственно на определение индивидуальной ответственности, а, скорее, на преодоление коренных причин и глубинных структур конфликта и, таким образом, на недопущение его возобновления.

Примирение призвано содействовать урегулированию политических и социальных аспектов конфликта и поэтому четко отличается от индивидуальных механизмов отправления правосудия, которые порой даже могут отвлекать внимание от коллективного уровня этого процесса. Примирение также является гораздо более сложным делом, чем обеспечение индивидуального правосудия, и оно гораздо глубже привязано к весьма конкретным обстоятельствам конфликтной ситуации, а также к структуре затронутых обществ.

Так, хотя процессы примирения, как таковые, призваны содействовать достижению главной цели нашей Организации — а именно поддержанию международного мира и безопасности, — это автоматически не означает, что Организация Объединенных Наций всегда должна играть определяющую роль в таких процессах. К каждой отдельной ситуации необходимо подходить индивидуально, оценивая необходимость вмешательства Организации Объединенных Наций в свете сложившихся обстоятельств, не забывая о предыдущем опыте, а также об отличительных особенностях рассматриваемой ситуации.

Примирение не может быть навязано извне, как справедливо указал Генеральный секретарь в своем докладе Совету два года назад. Напротив, оно должно зародиться внутри затронутого общества. Каждое постконфликтное общество должно найти собственный путь к примирению и почувствовать себя хозяином этого процесса для того, чтобы он мог привести к желаемым долгосрочным результатам. Поэтому в большинстве случаев Организация Объединенных Наций будет играть вспомогательную роль в таких процессах, определяемую сложившимися обстоятельствами.

Собственная инициатива также является ключевой концепцией, когда речь идет об установлении равновесия между идеалами отправления правосудия, с одной стороны, и примирением — с другой. В некоторых случаях эти два фактора являются полностью взаимодополняющими. По нашему мнению, правосудие в отношении самых тяжких преступлений всегда должно вершиться в соответствии с международным правом, как определено в Римском статуте Международного уголовного суда, и за такие преступления амнистия не допустима. Однако весьма часто эти два идеала вступают в противоречие, и заинтересованное общество должно принять решение — неизменно болезненное и сложное решение — о том, как установить баланс между этими двумя идеалами с учетом конкретных целей этого общества. И здесь Организация Объединенных Наций и другие организации могут также оказать очень существенную помощь при осуществлении таких процессов.

Это также обеспечивает рамки для принятия нашей Организацией конкретных шагов, помимо деятельности в контексте миростроительства, которые косвенно способствовали бы созданию предпосылок для достижения примирения. Действия Организации Объединенных Наций могут служить в качестве катализатора для процессов постконфликтного примирения и помочь обществам найти путь к прочному примирению на основе гибкого подхода.

В этой связи беспристрастность в том, что касается различных заинтересованных групп и кругов, является важнейшим условием в тех случаях, когда внешний субъект действительно намерен внести вклад в обеспечение долгосрочного успеха этого процесса. Таким образом, именно Организация Объединенных Наций может помочь постконфликтным обществам, предоставляя в их распоряжение накопленный ею опыт, например в отношении используемых другими странами наиболее эффективных методов, и оказывая конкретную техническую помощь. Она может помочь в создании конкретных механизмов и институтов, таких, как комиссии по установлению истины и примирению — соответствующих нуждам и, в конечном счете, руководимых таким обществом, — и предложить сотрудничество на основе взаимодействия с уже созданными на месте миссиями. Такое сотрудничество может распространяться, в частности, на предоставление со

ответствующих данных и свидетельств в плане оказания помощи в установлении истины.

Такая помощь должна основываться на серьезном, глубоком знании всех соответствующих политических, культурных, исторических и других аспектов ситуации. Поэтому укрепление аналитического потенциала Организации Объединенных Наций, в частности внутри ее Секретариата, является важным шагом в направлении укрепления роли Организации в постконфликтных ситуациях.

Лихтенштейн очень заинтересован в укреплении такого потенциала и в прошлом поддерживал подобные инициативы, как, например, усилия, направленные на создание отделения по вопросам миростроительства внутри Департамента по политическим вопросам. Более того, укрепление потенциала внутри системы Организации Объединенных Наций не должно осуществляться в вакууме — здесь должно положительно сказаться то значительное внимание, которое в последние годы академический мир уделяет всем аспектам жизни постконфликтных обществ, а также опыт, накопленный другими международными и региональными организациями.

Совершенно очевидно, что укрепление потенциала на уровне экспертов по вопросам примирения должно быть дополнено уделением более пристального внимания таким вопросам в рамках процесса принятия решений в Организации Объединенных Наций. Примирение должно быть конечной целью всех многосторонних усилий в конфликтной ситуации, и решения, принимаемые на ранних этапах переходного периода, должны быть тщательно продуманы, с тем чтобы не помешать началу таких процессов. Поэтому мы все должны проявлять больше деликатности при решении этих вопросов.

Сегодняшние дискуссии являются важным шагом в этом направлении, и мы особенно благодарим Вас, г-жа Председатель, за Вашу инициативу. Мы будем с нетерпением ожидать дальнейших шагов в этом направлении.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю представителя Лихтенштейна за любезные слова в мой адрес.

Следующий оратор в моем списке — представитель Нигерии, которому я предоставляю слово.

Г-н Ндекедехе (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, мы признательны Вам за организацию этой дискуссии и за предоставленную моей делегации возможность принять в ней участие.

Основным препятствием на пути устойчивого мира и экономического развития является неспособность международного сообщества урегулировать проблемы, связанные с постконфликтным национальным примирением в странах, переживших конфликты. Хотелось бы напомнить о том, что после вывода Миссии наблюдателей Организации Объединенных Наций в Либерии в 1997 году Совет Безопасности выполнил рекомендацию Генерального секретаря и в ноябре 1997 года учредил Отделение Организации Объединенных Наций по поддержке миростроительства в Либерии (ЮНОЛ). Перед ЮНОЛ была поставлена главная задача по оказанию помощи находившемуся в то время у власти правительству в деле упрочения мира и стабильности в этой стране. В определенной степени ЮНОЛ способствовало процессу национального примирения и благого управления и мобилизации международной поддержки в целях осуществления программ восстановления в этой стране. ЮНОЛ помогало правительству Либерии в решении проблем, связанных с удовлетворением потребностей в области создания потенциала в сферах прав человека и проведения выборов, а также в разработке стратегии миростроительства, включающей политические цели и помощь, а также программы в области прав человека. Эти усилия Организации Объединенных Наций внесли достойный высокой оценки вклад в постконфликтную деятельность по примирению. К сожалению, в результате очевидной неспособности бывших комбатантов полностью признать процесс этнического примирения и принять в нем активное участие в Либерии возобновились боевые действия. Говоря об этом, я имею в виду необходимость осуществления правительствами стран, переживших конфликты, программ подлинного примирения в интересах обеспечения прочного мира и устойчивого развития.

Назначение Генеральным секретарем Специального представителя и Международной контактной группы по Либерии способствовало процессу постконфликтного примирения в этой стране. Поэтому мы настоятельно призываем Организацию Объединенных Наций продолжать осуществление

этой стратегии. Организации Объединенных Наций также необходимо и далее выполнять свои обязанности по координации деятельности ее учреждений и поддерживать зарождающиеся национальные механизмы. Ей также следует оказать содействие в развертывании воинских контингентов Организации Объединенных Наций и предоставлении гуманитарной помощи, поскольку это наиболее важные направления деятельности, связанной с постконфликтным примирением.

Еще одной важной сферой, которую необходимо упомянуть, является эффективное разоружение, демобилизация и реинтеграция (РДР), особенно компонент реабилитации. На наш взгляд, именно вследствие ошибок, допущенных при осуществлении РДР в Либерии, первая миссия по поддержанию мира в этой стране потерпела неудачу. Поэтому Организации Объединенных Наций необходимо предоставить адекватные ресурсы для реинтеграции бывших комбатантов в гражданскую жизнь посредством формирования у них основных умений. В этой связи важно, чтобы учреждения Организации Объединенных Наций провели подготовку бывших комбатантов и тем самым обеспечили им возможность для оплачиваемого трудоустройства. Таким образом, возврат к партизанской войне и боевым действиям потерял бы свою привлекательность. В свою очередь, страны-доноры призваны предоставить официальную помощь в целях развития для поддержки усилий Организации Объединенных Наций.

Крайняя нищета и в целом низкий уровень экономического развития в большинстве развивающихся стран нередко являются основными причинами обострения конфликтов. В большинстве стран, переживших конфликты, по-прежнему отмечаются такие негативные явления, как массовая безработица, высокие показатели смертности и низкий уровень развития инфраструктуры. Поэтому для придания более или менее стабильного характера важному процессу примирения, необходимо приложить активные усилия не только для решения политических проблем, но проблем в области экономики и социальной жизни, благодаря чему эти страны смогут обеспечить политическую и экономическую стабильность.

В этой связи, отдавая должное учреждениям Организации Объединенных Наций за их активное участие в сферах национального примирения, создания потенциала, управления экономикой, здравоохранения, образования, сельского хозяйства, обеспечения продовольственной безопасности и разработки стратегий ликвидации нищеты в странах, переживших конфликты, мы считаем, что многое еще можно сделать. Одобрения заслуживает положительный вклад Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) в решение этих проблем в Афганистане. Поэтому мы призываем к распространению этого опыта на другие страны, пережившие конфликты. В этой связи ПРООН, среди прочего, предстоит разработать программы помощи в сотрудничестве с Международным валютным фондом, Всемирным банком и другими учреждениями, занимающимися оказанием финансовой и технической помощи. Нам необходимо определить потребности таких стран и обеспечить предоставление такой помощи.

Конфликт в Либерии сопровождался серьезными нарушениями прав человека, норм гуманитарного права и преднамеренными убийствами, которые стали обычной практикой, пытками, жестоким обращением с женщинами и детьми и насилием против них. В силу того, что переходные правительства в большинстве постконфликтных ситуаций не располагают возможностями для удовлетворения потребностей жертв подобных зверств, Организации Объединенных Наций необходимо предоставить им такую помощь. К числу таких мер должны относиться обеспечение безопасности во время процесса выборов в целях создания условий для свободного передвижения и участия населения в подготовке и проведении выборов. Это крайне важная задача с учетом известного нейтралитета миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в подобных ситуациях. Нам всем известны обстоятельства, при которых подозрение в фальсификации результатов выборов, в конце концов, приводит к насилию и вооруженному конфликту. Поэтому Организации Объединенных Наций и международному сообществу в целом следует избегать повторения подобных ситуаций.

С учетом того, что большая часть государственной инфраструктуры во время конфликтов обычно разрушается, усилия в области примирения должны также быть направлены на восстановление услуг в области здравоохранения, предоставления продовольствия и помощи и восстановления системы правосудия для обеспечения правопорядка. Сле

дует также принимать меры по созданию достойных доверия объединенных вооруженных сил, в составе которых должны служить представители всех этнических групп страны. В этой связи важно, чтобы Организация Объединенных Наций и международное сообщество в целом предоставили странам, пережившим конфликты, техническую помощь в целях восстановления системы правосудия, поддержания порядка и создания инфраструктуры.

Распространение стрелкового оружия и легких вооружений является одним из главных препятствий на пути к миру, стабильности, безопасности и экономическому развитию в большинстве развивающихся стран, особенно в Африке. Применение такого оружия по-прежнему влечет за собой разрушающие последствия для африканского континента в силу его потенциала разжигать, обострять и продлевать конфликты. Поэтому мы приветствуем создание рабочей группы открытого состава для ведения переговоров относительно международного документа, позволяющего государствам своевременно и надежным образом выявлять и отслеживать незаконное стрелковое оружие и легкие вооружения. На наш взгляд, это будет способствовать постконфликтному примирению посредством сокращения запасов стрелкового оружия и установления контроля над ним, что, в свою очередь, устранит возможность приобретения подобного оружия безответственными лицами.

В связи с вопросом о моменте вывода сил Организации Объединенных Наций после прекращения конфликта, я хотел бы отметить, что, по нашему мнению, подобный вывод должен быть постепенным и поэтапным. Сьерра-Леоне является наглядным примером разумного подхода к обеспечению присутствия воинских контингентов Организации Объединенных Наций в течение необходимого периода до тех пор, пока не появится возможность для установления относительного мира и стабильности. Это будет содействовать процессу примирения.

Организация Объединенных Наций призвана сыграть крайне важную роль в деле постконфликтного примирения с учетом ее нейтрального характера и ресурсов. Эта международная организация действительно демонстрирует подлинную решимость добиваться успеха в сдерживании этой ситуации.

Мы настоятельно призываем Организацию Объединенных Наций активизировать усилия и выполнять свои обязанности по поддержанию международного мира и безопасности и обеспечению экономического и социального развития государств-членов, особенно тех, которые выходят из конфликтов.

В заключение моя делегация хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы выразить признательность Организации Объединенных Наций за ее усилия по достижению национального примирения после конфликтов, Нигерия будет и в дальнейшем оказывать поддержку Организации Объединенных Наций в ее усилиях.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставлю слово представителю Кот-д'Ивуара.

Г-н Джангон-Би (Кот-д'Ивуар) (*говорит по-французски*): Моя делегация благодарит Вас, г-жа Председатель, за проведение этой интерактивной дискуссии по вопросу, озаглавленному «Постконфликтное национальное примирение: роль Организации Объединенных Наций». С Вашего позволения, я воспользуюсь этой возможностью для того, чтобы сердечно поздравить от имени Кот-д'Ивуара новых членов Совета Безопасности: Алжир, Бенин, Бразилию, Филиппины и Румынию. Я благодарю также помощника Генерального секретаря по политическим вопросам г-на Каломоха, заместителя Координатора чрезвычайной гуманитарной помощи г-жу Макаски и Администратора Программы развития Организации Объединенных Наций г-на Маллока Брауна за их вступительные заявления, которые содержали очень полезную информацию по данному пункту повестки дня. Наконец, в ответ на Вашу озабоченность, г-жа Председатель, выраженную в начале нашего заседания, я хотел бы отметить, что я ограничусь лишь частью моего заявления, полный текст которого будет распространен в этом зале.

В своем докладе о причинах конфликтов и содействии прочному миру и развитию в Африке (S/1998/318) Генеральный секретарь отметил, что современные конфликты, особенно в Африке, как правило, являются внутренними. Не реже также случаи, когда они являются результатом субрегиональной динамики и той роли, которую играют некоторые правительства африканских стран в поддержке, а подчас даже в провоцировании конфлик

тов в соседних странах. Во многих случаях они имеют даже важные международные последствия, потому что после окончания «холодной войны» попытки внешних сил укрепить или, наоборот, подорвать правительства африканских стран не прекратились. Источники конфликтов в Африке отражают эту разнородность и сложность.

Военные действия прекращаются, когда посреднические усилия позволяют сторонам в конфликте достичь временных договоренностей, чаще всего о разделении политической власти и экономических ресурсов и решении некоторых социальных и культурных вопросов. Мы отмечаем, что такие посреднические инициативы приводят к долговременному успеху только тогда, когда посредники демонстрируют полный нейтралитет в течение всего хода переговоров о заключении мирного соглашения и показывают бесперспективность любых нападок на существующий конституционный порядок.

Роль Организации Объединенных Наций очень важна на этом критическом этапе, на котором неотложная необходимость прекращения огня и достижения мирного соглашения всегда ставит посредника в такую ситуацию, когда его могут обвинить в пристрастности. Организация Объединенных Наций, демонстрируя терпение и умение действовать, должна руководить мероприятиями по подготовке мирного соглашения, не создавая при этом у сторон в конфликте впечатления, что их водят за нос или контролируют. В то же время Организация должна решать проблемы беженцев и перемещенных лиц и оказывать им гуманитарную помощь. Переговоры о перемирии идут с учетом меняющихся обстоятельств. Это становится длительным и трудоемким процессом миростроительства и национального примирения, в результате которого в скором времени будут приняты решения, обусловленные окончанием конфликта, которые направлены на то, чтобы предотвратить возобновление военных действий, укрепить мир и обеспечить экономическое восстановление и долгосрочное развитие.

Постконфликтное национальное примирение — это сложная задача для мужчин и женщин в стране, выходящей из конфликта, которая попрежнему является театром действий, где международное сообщество должно выступать в качестве руководителя и исполнителя. После достижения мирного соглашения такого типа, как Соглашение Лина-Маркуси, которое положило конец конфликту в Кот-д'Ивуаре, оно должно претворяться в жизнь всеми сторонами добросовестно, искренне и с неизменным желанием проявлять готовность к перемирию и сотрудничеству. Само собой разумеется, что для обеспечения взаимосвязи между посредническими усилиями, примирением, а также длительностью и комплексностью этого процесса необходимы аналогичные усилия Организации Объединенных Наций.

В заключение я хотел бы сделать краткое замечание относительно решения Президента Республики Кот-д'Ивуар вынести на референдум два важных изменения, включенные в Соглашение Лина-Маркуси, потому что неправильное толкование Мирного соглашения может негативно сказаться на идущем сейчас процессе примирения. В докладе участников недавней миссии по оценке положения в Кот-д'Ивуаре говорится о том, что

> «в этой связи следует отметить, что только вынесение на референдум вопроса о внесении поправки в статью 35 является конституционным» (S/2004/3, пункт 28).

Это утверждение вовсе не вытекает, как представляется, из толкования статьи 43 нашей конституции, которая признается Соглашением Лина-Маркуси и Советом Безопасности и которая постановляет, что

> «Президент Республики после консультаций с Бюро Национальной ассамблеи может представить на референдум любой текст или вопрос, который, по его мнению, требует прямого рассмотрения народом. Когда по итогам референдума будет решено принять текст, Президент Республики должен обнародовать его в сроки, предусмотренные в предшествующей статье».

Соглашение Лина-Маркуси не содержит ссылки ни на референдум, ни на какой-либо конкретный метод принятия текстов, касающихся согласованных реформ. Это красноречивое молчание оправдано только необходимостью применять правила, содержащиеся в конституции, принятой большинством — более чем 86 процентами — участников референдума, признанного международным сообществом. Таким образом, как каждый согласится, поправку к статье 35 конституции по вопросу об избрании Президента Республики должно сначала одобрить большинство членов Национальной ас

самблеи в составе двух третей, а затем она должна быть вынесена на референдум.

Законы о землевладении и гражданстве имеют огромное значение, как это было отмечено Генеральным секретарем в его самом последнем докладе о положении в Кот-д'Ивуаре (S/2003/3). Эти вопросы упоминались в качестве причин конфликта, который сейчас урегулируется, а нынешний закон о землевладении был принят Национальной ассамблеей только после того, как делегация в составе ее членов проконсультировались с каждым министерством страны для того, чтобы знать мнение населения. Такой реализм со стороны парламентариев является несомненным признаком желания народа, чтобы с ним советовались по всем вопросам в этой области. Только референдум будет содействовать укреплению демократии, которую Совет Безопасности всячески поддерживает.

С окончанием процесса развертывания сил операции «Единорог» на севере Кот-д'Ивуара Франция и другие члены международного сообщества завершили подготовительные меры по осуществлению подлинного национального примирения в стране. Моя делегация хотела бы выразить искреннюю и глубокую признательность Франции и Организации Объединенных Наций, которые показали, что роль Организации Объединенных Наций в постконфликтном национальном примирении незаменима.

Кот-д'Ивуар, с трудом выходящий из самого серьезного конфликта за всю свою историю благодаря Организации Объединенных Наций, Европейскому союзу, Африканскому союзу и Экономическому сообществу западноафриканских стран, является сейчас свидетелем того, какую выдающуюся роль способна играть Организация Объединенных Наций в постконфликтном национальном примирении, ибо наша страна является тому живым примером.

Председатель (*говорит по-испански*): Сейчас я предоставляю слово представителю Афганистана.

Г-н Фархади (Афганистан) (*говорит по-английски*): Афганская делегация хотела бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за организацию этих открытых прений на данную тему, одним из типичных примеров для которой является Афганистан.

Мое выступление будет очень кратким и только по делу Афганистана.

Сегодняшний день знаменует историческую дату в новейшей истории страны. Сегодня президент Карзай подписал новую Конституцию Афганистана, утвержденную 5 января 2004 года Конституционной Лойя джиргой. На Великом конституционном съезде, проходившем в Кабуле с 14 декабря 2003 года по 4 января 2004 года, присутствовали представители всех этнических групп Афганистана и всех слоев афганского общества. Данной Конституцией предусматривается создание демократических структур, зиждущихся на демократических принципах и идеалах. Кроме того, дополнительными положениями обеспечиваются равные права мужчин и женщин, свобода слова, политический плюрализм, свободные и справедливые выборы и всестороннее участие женщин в политической, экономической и социальной жизни страны. Это крупное событие стало еще одним шагом в выполнении Соглашения, заключенного при посредничестве Организации Объединенных Наций и подписанного афганскими сторонами в Бонне 5 декабря 2001 года.

Принятие новой афганской Конституции также доказало способность афганцев согласовывать серьезные вопросы, касающиеся национального примирения. Сегодняшняя обстановка в Афганистане значительно отличается от той, что царила во время межафганской Боннской конференции в декабре 2001 года. Теперь задачи перестройки и восстановления, в том числе разоружения, демобилизации и реинтеграции, требуют созыва международного совещания, в ходе которого страны-доноры и такие же учреждения приняли бы решение о расширении международной помощи Афганистану.

Направленная Советом Безопасности в Афганистан миссия по установлению фактов, которую в ноябре 2003 года столь умело возглавил посол Германии Плойгер, сыграла жизненно важную роль в углублении осознания Организацией Объединенных Наций значения той устойчивой международной помощи, которая необходима Афганистану.

Одной из главных характеристик миротворческого процесса в Афганистане стало участие в нем всех афганских политических группировок, представлявших крупнейшие политические партии Афганистана. В этой связи усилия Организации Объединенных Наций как беспристрастного междуна

родного органа по оказанию посреднических услуг в организации такого мероприятия и в содействии составлению проекта договоренности в тесных консультациях с афганскими группировками составили еще одно крупное достижение Организации Объединенных Наций. Здесь нам следует выделить также искреннюю политическую волю и добросовестность, проявленные афганскими политическими группировками в поддержку успеха процесса примирения и упрочения мира и безопасности в Афганистане.

Несмотря на значительный прогресс, достигнутый со времени подписания в декабре 2001 года Боннского соглашения, перед Афганистаном по-прежнему стоят многочисленные проблемы. Темпы восстановления страны неудовлетворительны, нищета и обездоленность вынуждают тысячи фермеров культивировать доходный опийный мак, а некоторые останки бывших «Талибана» и «Аль-Каиды» продолжают предпринимать отчаянные попытки дестабилизировать успех Переходного правительства.

Устранение этих проблем требует прочной международной приверженности делу восстановления и реконструкции Афганистана. Предоставление средств и оказание помощи в процессе восстановления заметно сказались бы на стабильности и безопасности в Афганистане, тем самым оказав значительное содействие успешному проведению намеченных на июнь 2004 года президентских и парламентских выборов.

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь я предоставляю слово представителю Камеруна.

Г-н Тиджани (Камерун) (*говорит по-французски*): Нашей делегации хотелось бы начать с выражения Вам, г-жа Председатель, своего глубокого удовлетворения председательством Вашей страны в Совете Безопасности в январе 2004 года и Вашим личным руководством нашим заседанием. Мы признательны Вам за Вашу инициативу организовать открытые прения по вопросу о постконфликтном национальном примирении и той роли, которую Организации Объединенных Наций призвана играть в этом отношении.

Тема эта в самом деле особенно важна для более обширной семьи Организации Объединенных Наций, и наша страна рада возможности взять слово в прениях по данному вопросу. В период срока пребывания нашей страны в Совете Безопасности, который завершился только что, мы видели, как этот орган посвящает большую часть своего времени рассмотрению конфликтных и кризисных ситуаций повсюду на планете и изысканию им таких решений, которые были бы и справедливыми, и долгосрочными.

Что касается конфликтов и кризисов в Африке, то в большинстве из них, в зависимости от каждого конкретного случая, в столкновение друг с другом приходят этнические группы, фракции, повстанцы, вооруженные группировки, правительства и силы мятежников. Поиски способов урегулирования этих конфликтов и подобных кризисов обязательно требуют выявления их коренных причин. В этой связи, в докладе Генерального секретаря о причинах конфликтов в Африке пролит свет на все разнообразие причин раздирающих на части многие африканские страны конфликтов, — таких причин, как нищета, дурное правление, межэтнические трения и борьба за власть и контроль над богатствами.

Таким образом, в нем раскрыто многообразие этих причин и специфический характер таких конфликтов; однако каковы бы ни были специфические причины того или иного конкретного конфликта, национальное примирение всегда залегает в основе поисков возможных способов их урегулирования. Таким образом Организация Объединенных Наций, в силу своего громадного опыта в урегулировании конфликтов, играет одну из основных ролей в содействии национальному примирению в разобщенных конфликтами странах. В отсутствие национального примирения невозможно восстановить нормальное функционирование государственных учреждений и гарантировать основы для современного демократического государства, уважающего права и свободы.

Наша делегация хотела бы воздать честь деятельности Организации Объединенных Наций в этой сфере. На африканском континенте примеров ей в самом деле множество — в таких странах, как Ангола, Центральноафриканская Республика, Демократическая Республика Конго, Конго, Бурунди, Чад и Сьерра-Леоне.

Деятельность различных главных органов и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций в области национального примирения заслуживает всяческих похвал. Такое

примирение заставляет стороны договориться о мирном урегулировании своих споров и добиться, чтобы диалог и разделение власти превалировали над стремлением к конфронтации, возмездию и насилию. Оно может также приобрести форму осуществления социально-экономических проектов; содействия созданию институтов, национальной армии, в состав которой входили бы представители различных группировок и этнических групп, а также содействия проведению выборов; осуществления программы разоружения, демобилизации, реинтеграции и репатриации или расселения бывших комбатантов; разминирования; расселения беженцев и внутренне перемещенных лиц; восстановления инфраструктуры; а также оказания помощи в экономическом восстановлении и реконструкции.

Кроме того, посол Абдалла Баали, Алжир, четко определил роль Организации Объединенных Наций в постконфликтном процессе, сославшись на Декларацию тысячелетия. Любое укрепление этой роли потребует увеличения ресурсов, выделяемых на усилия по примирению и совершенствования сотрудничества в деятельности структур Организации. Действительно, мы постоянно жалуемся на нехватку ресурсов, необходимых для осуществления операций в ряде стран, выходящих из конфликта. Многочисленные примеры этого мы видим в Африке.

Совершенно необходимо также, чтобы с самого начала конфликта посреднические усилия фокусировались на путях и средствах содействия национальному примирению. Усердная работа в этой области может только содействовать скорейшему прекращению конфликта. Кроме того, мы считаем очень важным с самого начала активно привлекать гражданское общество к поиску путей урегулирования конфликта и к содействию национальному примирению. В частности, в Африке женщины и молодежь — основные жертвы вооруженных конфликтов — всегда по праву стремились принимать более активное участие в мирных процессах и в поиске надлежащих путей и средств содействия национальному примирению.

Организация Объединенных Наций может и должна играть роль катализатора и координатора деятельности других членов международного сообщества — государств, неправительственных организаций, гуманитарных общественных организаций, а также региональных и субрегиональных организаций — по содействию восстановления мира и безопасности и оказанию помощи в национальном примирении.

Проблема безнаказанности должна также занять свое место в этих усилиях. Очень важно сочетать стремление к национальному примирению с кампанией против безнаказанности. Можем ли мы допустить во имя национального примирения, чтобы те, кто повинны в массовых нарушениях прав человека и в совершении преступлений против человечности, избежали правосудия? Кроме того, мы считаем, что установление справедливости в отношении жертв многих жестокостей в ходе современных конфликтов может содействовать подлинному и прочному национальному примирению.

Тем не менее, мы согласны с заявлением, сделанным сегодня утром помощником Генерального секретаря по политическим вопросам г-ном Камолохом, о том, что существует необходимость в прагматичном подходе к поиску жизнеспособных, надлежащих и прочных путей урегулирования каждого конфликта.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, как это сделали многие представители до меня, что, какой бы важной ни была деятельность Организации Объединенных Наций и международного сообщества, но этого никогда не будет достаточно для подлинного национального примирения. На самом деле без искренней и неизменной приверженности различных сторон конфликта миру и гармонии, без ясного понимания ими преимуществ диалога, примирения, разделения власти, компромисса и прощения усилия Организации Объединенных Наций и международного сообщества будут тщетны.

Поэтому необходимо, чтобы стороны конфликта хорошо понимали необходимость этого, демонстрировали решимость и мужество и были готовы принять необходимые меры в интересах терпимости и диалога, если они хотят создать своим измученным страданиями народам обстановку мира, безопасности, справедливости, процветания для всех — обстановку, способствующую их процветанию и благополучию. Национальное примирение является поэтому долгосрочным процессом, который нельзя определить заранее и который требует неослабной поддержки Организации Объединенных Наций и международного сообщества.

Председатель (*говорит по-испански*): В результате состоявшихся в Совете консультаций я уполномочена выступить от имени Совета со следующим заявлением:

> «26 января 2004 года Совет Безопасности провел заседание для рассмотрения вопроса «Постконфликтное национальное примирение: роль Организации Объединенных Наций». Члены Совета высказали свои соответствующие мнения и понимания и вновь подтвердили жизненно важное значение этого вопроса, подчеркнув необходимость тесного сотрудничества по этому вопросу в рамках системы Организации Объединенных Наций, включая Совет.
>
> Выступления продемонстрировали важность задач, которые необходимо решать в постконфликтной ситуации для достижения национального примирения, а также соответствующий опыт и знания, накопленные в рамках системы Организации Объединенных Наций и государствами-членами.
>
> По мнению членов Совета, было бы целесообразно продолжить рассмотрение вопроса об использовании и передаче этих знаний и опыта в ряде ключевых областей, с тем чтобы они были более доступными для Совета, более широкого круга организаций системы Организации Объединенных Наций и ее государств-членов и международного сообщества в целом, с тем чтобы, при необходимости, можно было бы извлечь и использовать уроки и опыт прошлого.
>
> Совет предлагает Генеральному секретарю рассмотреть соответствующие мнения, высказанные в ходе этого обсуждения, при подготовке его доклада «Правосудие и верховенство права: роль Организации Объединенных Наций».
>
> Совет предлагает всем членам Организации Объединенных Наций и другим подразделениям системы Организации Объединенных Наций, обладающим соответствующим опытом и знаниями, внести вклад в этот процесс».

Это заявление будет опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/PRST/2004/2.

Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершил нынешний этап рассмотрения пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 19 ч. 10 м.